

**КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

**ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ
МИНЕНКО**

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЕМЕРОВО 2010

Уважаемый Геннадий Николаевич!

Примите от коллектива научной библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств подарок – биобиблиографический указатель, посвященный вашему юбилею. Мы желаем Вам в этот день, прежде всего, крепкого здоровья, личного счастья и удачи во всех ваших начинаниях!

Ждем от Вас новых исследований и публикаций по таким интересным проблемам, как духовная антропология, во вновь созданной Вами научной лаборатории.

Успехов Вам на поприще научного руководства и подготовке новых кандидатов и докторов наук в области онтологии и теории познания, теории истории культуры, а также в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

С уважением коллектив научной библиотеки

**КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

**ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ
МИНЕНКО**

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЕМЕРОВО 2010

Составитель: *Гаврилова В. А., Попыхина Н. А.*

Компьютерное оформление: *Сергеев А. В.*

Ответственный за выпуск: *Боброва Е. И.*

Геннадий Николаевич Миненко [Текст]: библиографический указатель /
сост. В. А. Гаврилова, Попыхина Н. А.; НБ КемГУКИ.– Кемерово: КемГУКИ,
2009.– 46 с.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Научная библиотека Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) подготовила биобиблиографический указатель к юбилею заведующего лабораторией исследований духовной антропологии Геннадия Николаевича Миненко.

Данный биобиблиографический указатель отражает все наиболее значительные работы Г. Н. Миненко (книги, статьи из сборников, публикации в периодических и продолжающихся изданиях, тезисы докладов и сообщений на научных конференциях, учебно-методические работы), опубликованные за период с 1982 по 2010 гг. Издание приурочено к 60 – летию известного ученого.

Указатель состоит из шести основных разделов:

1. Научные публикации Г. Н. Миненко
2. Учебно-методические издания Г. Н. Миненко
3. Миненко Г. Н., как редактор
4. Сведения о Г. Н. Миненко, включенные в отечественную литературу.
5. Диссертационные исследования, подготовленные к защите под научным руководством Г. Н. Миненко
6. Дипломные работы, выполненные под научным руководством Г. Н. Миненко.

Все публикации в разделах расположены в хронологической последовательности, в пределах года - в алфавитном порядке.

Издание имеет указатель периодических изданий. Приложения содержат отклики коллег и учеников, а также хронику жизни Геннадия Николаевича.

Библиографические описания даны в соответствии с действующим ГОСТом 7.1 – 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Основой для составления указателя послужили сведения из БД «Публикации преподавателей КемГУКИ», «Дипломные работы студентов КемГУКИ», «Публикации по истории КемГУКИ».

Библиографическое пособие предназначено ученым, преподавателям, аспирантам, студентам вузов культуры и других общеобразовательных учреждений, работникам культуры в помощь их научной и профессиональной деятельности.

От земных крестьянских корней ...

Если сравнивать человеческие судьбы с плаванием по житейскому морю, то становится видно, что плавать можно по-разному. Одни скользят по поверхности, распустив белые паруса и любясь своим отражением в волнах. Другие мечутся в разные стороны, стремясь поймать рыбку в мутной воде. Третьи, огромные и раздутые от сознания собственной важности, хотят величаво плыть всю жизнь как роскошный «Титаник». Но и заканчивают так же.

В пространстве этих аналогий нашего юбиляра, Геннадия Николаевича Миненко, можно сравнить скорее с упорным и неуступчивым в своем стремлении вперед работягой-ледоколом, неустанно крошащим на своем пути все препятствия.

Основательность во всем – это, пожалуй, его главная черта. Не без хохляцкой хитринки, он предельно честен перед самим собой и другими в главном деле своей жизни – в науке и преподавании.

Откуда же эти основательность и упорство? Ответ очевиден: от земных, крестьянских корней. Он и сейчас с удовольствием копается в земле и уже который год пробивает через властные структуры проект возрождения крестьянских хозяйств на новой основе.

Крестьянские хватка и упорство, плюс хорошее образование и особенно самообразование, огромная тяга к знаниям, науке – в этом он весь. Это и есть феномен Миненко.

В нем видны черты поколения русской интеллигенции, рожденного в муках преобразований и ломок России 20 века, но сумевшего сохранить, наперекор всему, лучшие традиции своего народа.

Он умеет освободить пространство и время для творчества, и потому добивается результатов. Эрудиция его почти безгранична. Недаром он сам говорит про себя, что принадлежит к вымирающему племени библиофилов. Кто наблюдал его беседы с аспирантами, не мог не поражаться, как он с ходу практически по любой теме задает основные параметры будущего исследования, называет лучших авторов и их работы.

Внешне его биография вроде обычна, даже типична для работника вуза. Школа, служба в армии, Новосибирский университет, учительство. И 27 лет, отданных родному вузу. Но результативность, качество жизненного пути – другое дело. 75 научных работ, почти все без соавторов. Блестящий преподавательский талант. Докторская диссертация, которую, несмотря на все уговоры, не выносил на защиту, пока не счел достаточно отшлифованной.

И еще одно. Осмелюсь утверждать, что тот, кто не видал профессора Миненко на природе, ночью у костра, в рыбацкой лодке, тот не видал его вовсе. И гребет то он по-своему. Огромными, неудобными для постороннего веслами, делая неторопливые, мощные гребки, спокойно и неторопливо обгоняя всех. И все у него прилажено, приспособлено, все на своем месте. В этом виден он весь, его особый стиль жизни.

Наверное хватит похвал, тем более, что сам Геннадий Николаевич никогда за наградами и славой не гнался. Да и впереди у него еще долгий и плодотворный путь. Пожелаем же нашему юбиляру новых успехов, тепла и признания от окружающих, дружбы старых друзей и любви учеников....

Марков Виктор Иванович,
проректор по научной работе,
доктор культурологии, доцент

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1982

1. Биологический субстрат социальной системы [Текст] // Системные исследования в современной науке: тематический сборник / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 1982. – С. 67–74. (в соавт. В. П. Фофанов)
2. О методологических принципах исследования социологии фрейдизма [Текст] // Проблемы методологии научных исследований: сборник научных трудов / НГУ. – Новосибирск, 1982. – С. 127–137.
3. О предпосылках становления коммунистической нравственности в сфере брачно-семейных отношений [Текст] // Актуальные проблемы коммунистического воспитания: сборник трудов / НГУ. – Новосибирск, 1982. – С. 58–67.

1984

4. Социально-философские проблемы биосоциального взаимодействия в сфере пола [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 – Новосибирск: НГУ, 1984. – 18 с.
5. Философские проблемы биосоциального взаимодействия (методологический аспект) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 Новосибирск: НГУ, 1984. – 176 с.

1986

6. О теоретических предпосылках социологического исследования мировоззрения руководителя [Текст] // Развитие научного и теоретического знания как фактор ускорения развития производства: тезисы докладов и выступлений научно-теоретической конференции / КГИК. – Кемерово, 1986. – С. 166–168.

1989

7. О нравственной культуре руководителя [Текст] // Опыт и проблемы развития культуры в условиях перестройки / КГИК; сост. Т. Н. Ивлева,

В. В. Туев. – Кемерово, 1989. – 13 с. – Деп. в НИО Информкультура ГБЛ
13.09.89 № 2032.

1990

8. Народная нравственность как проявление общечеловеческой морали [Текст] // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: тезисы докладов республиканской научной конференции / КГИК. – Кемерово, 1990. – Ч. 1. – С. 30–32.

1991

9. Национальное возрождение: о субъекте и объекте исторического процесса [Текст] // Исторические судьбы России: социокультурный подход: тезисы докладов / НГУ; Томский научный центр; КГИК; отв. ред. В. П. Фофанов. – Кемерово, 1991. – С. 47–53.

1992

10. Естественнонаучные и социокультурные аспекты описания поведения человека [Текст] // Региональные особенности социокультурных процессов: тезисы докладов и выступлений региональной Западно-Сибирской научной конференции (2–3 декабря 1992г., Кемерово) / КГИК. – Кемерово, 1992. – С. 69–70.

1994

11. Экзистенциальное противоречие как способ взаимодействия «природы» и «культуры» в человеке [Текст] // Современные интерпретации социокультурных процессов: сборник научных трудов / КГИИК; Комитет по культуре и туризму администрации Кемеровской области – Кемерово, 1994.– С. 109–122.

1995

12. О специфике подготовки культурологов в вузе культуры [Текст] // Культура и общество: возникновение новой парадигмы: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции / КГИИК. – Кемерово, 1995. – Ч. 1. – С. 104–108.

1996

13. Догмат грехопадения и греческая философия [Текст] // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона: тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 24–25 мая 1996г.) / Администрация Кемеровской области; Кемеровский областной институт усовершенствования учителей; Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ; КГИИК. – Кемерово, 1996. – С. 65–72.
14. Трансформация античной философской антропологии в христианскую [Текст] // Философская традиция в контексте современных культурологических проблем: сборник научных трудов / КГИИК; НГУ. – Кемерово, 1996. – С. 10 - 15.

1998

15. О взаимодействии научно-фундаментальной и прикладной культурологии [Текст] // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: материалы межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 24–25 декабря 1997г.) / Российский институт культурологии; КемГИИК. – Москва, 1998. – С. 42-53.
16. Региональный семинар по культурологии // Ориентиры культурной политики. – 1998. – № 2. – С. 63–67.

1999

17. Оппозиция «Европа-Евразия» и диалектика конечного и бесконечного в культурно-историческом аспекте [Текст] // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Культурный космос Евразии: сборник научных статей / Новосибирский государственный университет; Институт переподготовки и повышения квалификации; отв. ред. В.И. Ожогин. – Новосибирск, 1999. – Вып. 1. - С. 18–26.

2000

18. Габитус мелких сельских хозяев как предмет образовательных воздействий [Текст] // Сборник научных трудов / Кемеровский сельскохозяйственный институт. – Кемерово, 2000. – Вып. 7. – С. 143–146 (в соавт. А. А. Латышев)

2001

19. Концептуальные основы крестьянского образования: апология культуроцентризма [Текст] // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях: материалы межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 24–25 дек. 1997 г.) / Российский институт культурологии; КемГАКИ. – Кемерово; Москва, 2001. – С. 260–272. (в соавт. А. А. Латышев)
20. Метаисторическое измерение «кризиса нашего времени» [Текст] // Социокультурная динамика: теоретико-методологические и исторические аспекты: материалы третьего межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 2–3 декабря 1999 г.) // КемГАКИ; Российский институт культурологии – Кемерово: КемГАКИ, 2001. – Вып. 3. – С. 103–116.
21. Проблема методологического определения исторической культурологии [Текст] // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях: материалы межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 24–25 дек. 1997 г.) / Российский институт культурологии; КемГАКИ – Кемерово; Москва, 2001. – С. 8–15.
22. Содержание и особенности социально-культурного эволюционизма И. Канта [Текст] // Социокультурная динамика: теоретико-методологические и исторические аспекты: материалы третьего межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 2–3 декабря 1999 г.) / КемГАКИ; Российский институт культурологии – Кемерово, 2001. – Вып. 3. – С. 4–33.

23. Античная философия человека в концептуальном освещении [Текст] // Культура как предмет комплексного исследования: сборник научных трудов / КемГАКИ; науч. ред. П. И. Балабанов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – Вып. 4. – С. 88–100.
24. Историческая динамика природы человека и социальная политика православной Церкви [Текст] // Проблемы социального служения и образовательной деятельности Русской Православной Церкви: материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 22–23 ноября 2001г.) / Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ; КемГАКИ – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 46–62.
25. Православное образование и русская философия Серебряного века [Текст] // Православие – культура – образование: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 24–25 ноября 2000г.) // Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ; КемГАКИ– Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 21–33.
26. Проблема «антропологической революции» и современная культура [Текст] // Культура как способ бытия человека в мире: материалы III Всероссийской конференции (Томск, 13–15 декабря 2001г.) / под ред. Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2002. – С. 44–49.
27. Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты [Текст] / Министерство культуры РФ; КемГАКИ; Институт прикладной культурологии. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 262 с. (в соавт. П. И. Балабанов)
28. Философская антропология в системе гуманитаристики (Возможна ли в европейской мысли нехристианская антропология?) [Текст] // Православие – культура – образование: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 24–25

ноября 2000г.) / КемГАКИ; Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ.
– Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С.66–72.

2003

29. Проблема оптимального уровня разнообразия как фактора устойчивого развития социальных систем [Текст] // Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения: труды IV Всероссийской научно-практической конференции – Кемерово: Институт угля и углехимии СО РАН, 2003. – Т. 2. - С. 506–516.
30. Традиционность в обучении философии: прошлое и перспектива [Текст] // Культура как предмет комплексного исследования: региональный сборник научных трудов / КемГАКИ; науч. ред. П. И. Балабанов. – Кемерово: ООО «Полиграф», 2003. – Вып. 6. – С. 97–110.
31. Устойчивое развитие общества и природа человека [Текст] // Региональные проблемы перехода к устойчивому развитию: Ресурсный потенциал и его рациональное использование в целях устойчивого развития / науч. ред. Г. И. Грицко и др. – Кемерово: Изд-во «Полиграф», 2003 – Т. 1. – С. 71–88.

2004

32. Антропологические основания конфликтности семейно-брачных отношений [Текст] // Социальная агрессивность. Третьи Кузбасские философские чтения: материалы международной конференции (Кемерово, 27–29 мая 2004 г.) / отв. ред. В. П. Щенников. – Кемерово, 2004. – С. 34–38.
33. Аффективная субъективность и проблема устойчивого развития общества [Текст] // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 5. – С. 98–102.
34. Открытость культурных коммуникаций – предпосылка возникновения открытого коммуникативного образования [Текст] // Культура и

коммуникация: глобальные и локальные измерения: [по материалам конференции "Межкультурные коммуникации как фактор открытости региональной культуры"] / под общ. ред. Ю. В. Петрова. – Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2004. – С. 232–234.

35. Проблема метафизических оснований в гуманитарных исследованиях человека [Текст] // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 3. – С. 139–143.
36. Принцип объективности и субъективности в этике и эстетике И. Канта [Текст] // Религиозность в России: социально-гуманитарные аспекты исследования: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (Кемерово, 24–25 ноября 2003 г.) / Администрация Кемеров. обл., Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ; КемГАКИ – Кемерово: ООО «Фирма “Полиграф”», 2004. – С. 29–35.
37. Проблема разрешения экзистенциальных противоречий [Текст] // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2004. – № 5. – С. 212–218.
38. Философско-антропологические аспекты эволюции человека, социума и культуры [Текст]: автореф. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / КемГУКИ. – Кемерово, 2004. – 45 с.
39. Философско-антропологические аспекты эволюции человека, социума и культуры [Текст]: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / КемГУКИ. – Кемерово, 2004. – 435 с.
40. Эволюция и революция в культурно-исторической динамике человека [Текст]: монография / Министерство культуры РФ; КемГУКИ – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 327 с.

2006

41. Проблема концептуальных оснований православной педагогики [Текст] // Наркология - 2006. - [N 2 . - С. 42 - 46.](#)

42. Содержание и границы принципа культуроцентризма [Текст] // Ученые записки НИИ прикладной культурологии / КемГУКИ. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – Вып. 2. – С. 11-22.

2007

43. Актуальные задачи развития культурологического знания [Текст] // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Вып. 3. – С. 69-72.

44. Всероссийская научно-практическая конференция «Культурология в социальном измерении» [Текст] // Ученые записки НИИ прикладной культурологии / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Т. 1(3) – С. 296-297.

45. Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований / КемГУКИ – Кемерово, 2007. – Вып 2. – С. 159-161.

46. Критерии инновационной экономики [Текст] // День философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе – 2007: сборник научных статей по материалам международной научной конференции (Кемерово, 15 ноября 2007г.) / науч. ред. В. И. Красиков. – Кемерово, 2007. – С. 53-56.

47. Метафизические основания постижения целостности личности в свете системной методологии [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований / КемГУКИ – Кемерово, 2007. – Вып 2. – С. 42-54.

48. О концептуальных основаниях православной педагогики [Текст] // Современные тенденции развития мировой культуры и цивилизации:

культура, образование, экономика: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9-11 марта 2007г.). Ч. 2. Образование в современном мире. – Новосибирск: Изд-во «Архивариус-Н», 2007. – С. 74-83.

49. Содержание и границы принципа культуроцентризма [Текст] // Новый взгляд на культурную антропологию: материалы Международной научно-практической конференции 2007г. / Международная Славянская академия (Западно-Сибирское отделение); Институт Человека; Институт развития образовательных систем РАО; НГТУ; НИИ космической антропоэкологии под ред. В. П. Казначеева. – Новосибирск: «Архивариус-Н», 2007. – Т. 2.- С. 76-87.

2008

50. Девятые Иоанновские образовательные чтения «Роль образования в духовно-нравственном воспитании молодежи» [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований / КемГУКИ – Кемерово, 2008. – Вып 3. – С. 110-112.
51. Культурология и российское общество [Текст] // Культурология, культура и искусство в современном российском социуме: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 16-17 февраля 2007 г.). – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – Ч. 1. – С. 5-15.
52. Научное сопровождение областного эксперимента по духовно-нравственному воспитанию [Электронный ресурс] // XII международные рождественские образовательные чтения. – Режим доступа: <http://mednogorskikhram.narod.ru/infohram/site/pl.html>.- Загл. с экрана.
53. Православная культура и проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи [Текст] // Формирование образовательного пространства на

этнокультурной основе: сборник статей / отв. ред. А.С. Барбачаков. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2008. – С. 3-16.

54. Центр культурологического образования: история и перспектива [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований – Кемерово, 2008. – Вып. 5. – С. 90-93.

2009

55. Тезисы развития (персонологический модерн) [Текст] // Идеи и идеалы. – Новосибирск. – 2009. – № 2. (в печати)

2010

56. Трансформации русской культуры в XX столетии и структурные особенности нравственной мотивации современной российской молодежи [Текст] // Мир науки, культуры, образования. – Париж – Горно-Алтайск. – 2010. – № 1. (в печати)

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

57. Диалектический материализм [Текст]: методические указания для студентов заочного отделения / Г. Н. Миненко, С. И. Полковникова; КГИК – Кемерово, 1988. – 40 с.
58. Введение в этику [Текст]: методические указания для аспирантов не философских специальностей / Г. И. Миненко, П. И. Балабанов; Томский научный центр СО АН СССР – Томск, 1989. – 25 с.
59. Материальное производство – основа существования и развития общества [Текст]: методические указания для преподавателей вузов / Г.

- И. Миненко; ИПК преподавателей общественных наук при НГУ. – Новосибирск, 1990. – 35 с.
60. Проблема происхождения морали [Текст]: методические указания по курсу этики для студентов заочного отделения / Г. И. Миненко; КГИК. – Кемерово, 1991. – 28 с.
61. Историческая культурология [Текст]: программа кандидатского экзамена для аспирантов по специальности 24.00.02 «Историческая культурология» / Г. И. Миненко; КГИК. – Кемерово, 1998. – 47 с.
62. История зарубежного изобразительного искусства [Текст]: учебная программа / Г. Н. Миненко, Л. В. Оленич, Т. Д. Рысаева, М. В. Петрова; КГИИК - Кемерово, 1998. - 71 с.
63. Этика [Текст]: сборник контрольных заданий для студентов заочного отделения / Г. И. Миненко; КемГАКИ. - Кемерово, 2001. - 21 с.
64. Культурология [Текст]: тематика контрольных работ для студентов заочного отделения / Г. И. Миненко; КемГАКИ.- Кемерово, 2001. - 33 с.
65. Культурология [Текст]: сборник контрольных заданий для студентов заочного отделения / Г. И. Миненко; КемГАКИ. - Кемерово, 2002. - 26 с.
66. Теория и история культуры [Текст]: программа кандидатского экзамена для аспирантов по специальности 21.00.01 «Теория и история культуры» / Г. И. Миненко; КемГАКИ. – Кемерово, 2003. – 65 с.
67. Программа государственного экзамена [Текст]: для студентов специальности 031401 "Культурология", специализации "Художественная культура", квалификации "Культуролог" / Г. Н. Миненко, А. В. Жарких, Е. С. Кузнецова, Л. В. Оленич; КемГУКИ; Кафедра культурологии - Кемерово, 2006. – 68 с.
68. Этика [Текст]: учебная программа и планы семинарских занятий по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог»; специальности 071401 «Социально-культурная деятельность»,

- специализациям «Педагогика детско-юношеского досуга», «Продюсирование художественно-публицистических программ» / Г. И. Миненко; КемГУКИ – Кемерово, 2007. – 32 с.
69. Философия культуры [Текст]: учебная программа по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / Г. И. Миненко; КемГУКИ. – Кемерово, 2007. – 27 с.
70. Введение в специальность [Текст]: учебная программа по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / А. В. Жарких, Г. Н. Миненко; КемГУКИ – Кемерово, 2008. – 60 с.
71. Методология исследований культуры [Текст]: учебная программа по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / Г. И. Миненко; КемГУКИ. – Кемерово, 2008. – 39 с.
72. Подготовка и оформление курсовой и дипломной работы, дипломного проекта [Текст]: методические рекомендации по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / Е. С. Кузнецова, Г. Н. Миненко; КемГУКИ – Кемерово, 2008. – 28 с.
73. Философия и история культуры [Текст]: учебная программа по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / Г. И. Миненко; КемГУКИ. – Кемерово, 2008. – 22 с.
74. Философия культуры [Текст]: учебно-методический комплекс по дисциплине для студентов специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог» / Г. И. Миненко; КемГУКИ. – Кемерово, 2008. – 70 с.

75.Этика [Текст]: учебно-методический комплекс по дисциплине для студентов по специальности 031401 «Культурология», специализации «Художественная культура», квалификации «Культуролог»; специальности 071401 «Социально-культурная деятельность», специализациям «Педагогика детско-юношеского досуга», «Продюсирование и постановка художественно-публицистических программ» / Г. И. Миненко; КемГУКИ. – Кемерово, 2008. – 71 с.

Миненко Г. Н., КАК РЕДАКТОР

76.Региональные особенности социокультурных процессов [Текст]: тезисы докладов и выступлений региональной Западно-Сибирской научной конференции (2–3 декабря 1992г., Кемерово) / КГИК; отв. ред. Г. Н. Миненко – Кемерово, 1992. – 135 с.

77.Современные интерпретации социокультурных процессов [Текст]: сборник научных трудов / КГИИК; Комитет по культуре и туризму администрации Кемеровской области; отв. ред.: П. И. Балабанов, Г. Н. Миненко. – Кемерово, 1994.– 173 с.

78.Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика [Текст]: материалы межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 24–25 декабря 1997г.) / Российский институт культурологии; КемГИИК; отв. ред. Г. И. Миненко – Москва, 1998. – 247 с.

79.Культурология в теоретическом и прикладном измерениях [Текст]: материалы межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 24–25 дек. 1997 г. // Российский институт культурологии; КемГАКИ; отв. ред. Г. Н. Миненко. – Кемерово; М., 2001. – 342 с.

80. Социокультурная динамика: теоретико-методологические и исторические аспекты [Текст]: материалы третьего межрегионального научно-практического семинара (Кемерово, 2–3 декабря 1999г.) // КемГАКИ; Российский институт культурологии; отв. ред. Г.Н. Миненко. – Кемерово: КемГАКИ, 2001. – Вып. 3. – 266 с.
81. Проблемы социального служения и образовательной деятельности Русской Православной Церкви [Текст]: материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 22–23 ноября 2001г.) / отв. ред. Г.Н. Миненко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 235 с.
82. Православие – культура – образование [Текст]: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 24–25 ноября 2000г.) // Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ; КемГАКИ; отв. ред. Г. Н. Миненко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 428 с.
83. Религиозность в России: социально-гуманитарные аспекты исследования [Текст]: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (Кемерово, 24–25 ноября 2003 г.) / Администрация Кемеровской обл., Кемеровская и Новокузнецкая епархия РПЦ, КемГАКИ; отв. ред. Г.Н. Миненко. – Кемерово: ООО «Фирма “Полиграф”», 2004. – 423 с.
84. Культурология, культура и искусство в современном российском социуме [Текст]: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 16-17 февраля 2007 г.): в 2 ч. / отв. ред. Г. Н. Миненко – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – Ч. 1. – 352 с.; Ч. 2. – 435 с.
85. Православная церковь и современное российское общество [Текст]: опыт и перспективы взаимодействия: материалы X Иоанновских образовательных чтений (Кемерово, 23-24 сентября 2008 г.) / отв. ред. Г. Н. Миненко. – Кемерово: Изд-во КРИПКипРО, 2009. – 264 с

СВЕДЕНИЯ О Г. Н. МИНЕНКО, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ

86. Кемеровская государственная академия культуры и искусств [Текст]:
страницы истории / КемГАКИ.- Кемерово: «ОКУ-Издательство
«Летопись», 2002.- С. 160-163.

Краткие сведения о жизни, профессиональной, научной деятельности.

87. Кемеровский государственный университет культуры и искусств //
Университетская книга. - 2008. -С. 10-14.

*О Г. Н. Миненко, как руководителе Центра культурологического
образования.*

88. Миненко Геннадий Николаевич [Электронный ресурс] // Официальный
сайт Кемеровского государственного университета культуры и искусств
– Режим доступа: <http://www.kemguki.ru/>. – Загл. с экрана.

*О научной и профессиональной деятельности, об участии в общественной
жизни Кузбасса, сотрудничестве с Кемеровской и Новокузнецкой епархией
Русской православной церкви по образовательному и культурно-
просветительному направлениям. Названы основные труды.*

89. Основные направления научной деятельности Кемеровской
государственной академии культуры и искусств [Текст] / Направления
научных исследований вузов Кузбасса: сборник информационных
материалов.- Кемерово: Фирма «Полиграф», 2002.- С. 164-173.

*О руководителе Центра культурологического образования, зав. кафедрой
культурологии и искусствознания Г. Н. Миненко.*

Диссертационные исследования, подготовленные к защите под научным руководством Г. Н. МИНЕНКО

90. Астахов, О. Ю. Особенности самоидентификации личности в процессе

художественного освоения мира в период культурного кризиса России конца XIX - начала XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02 / Олег Юрьевич Астахов; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2000. - 167 с.

91. Волк, П. Л. Феномен государственной системы музыкального образования в контексте культурной политики России советского периода [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02 / Павел Леонидович Волк; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2000. - 187 с.

92. Ушаков, К. А. Особенности эволюции джаза и его влияние на процесс инноваций в российской музыкальной культуре [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02 / Константин Александрович Ушаков; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2000. - 187 с.

93. Кузнецова, Е. С. Особенности национального самосознания россиян конца XX - начала XXI веков в контексте культуры российского постмодерна [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Елена Сергеевна Кузнецова; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2002. - 200 с.

94. Клявина, И. И. Авторская песня как феномен молодежной субкультуры в России 1950-1960-х годов [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01 / Ирина Ивановна Клявина; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2002. - 184 с.

95. Гусева, О. В. Культуротворческий потенциал музыкального образования в условиях индустриального региона [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ольга Васильевна Гусева; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2003. - 183 с.

96. Зауэрвайн, Л. Т. Взаимосвязь структуры и функций риторики в исторической динамике [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лариса Теодоровна Зауэрвайн; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2006. - 192 с.

97. Куслий, О. Н. Спасение и освобождение: сотериология в культуре Индии древности и средневековья [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ольга Николаевна Куслий; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2006. - 224 с.
98. Сметанина, В. В. Культура повседневности сибирского рабочего: 1920-1930-е гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Виктория Викторовна Сметанина; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2006. - 242 с.
99. Чепурина, В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода) [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Вера Владимировна Чепурина; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2006. - 244 с.
100. Ускова, М. А. Регионализм как принцип интерпретации русской культуры Сибири второй половины XIX - начала XX в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Марина Александровна Ускова; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2006. - 157 с.
101. Двуреченская, А. С. Массовая культура и сфера досуга в условиях региона [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Анастасия Сергеевна Двуреченская; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2008. - 195 с.
- Лысенко, Г. А. Компетентностный подход к формированию культуры креативной личности в художественном образовании [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Галина Аалексеевна Лысенко; науч. рук. Г. Н. Миненко - Кемерово, 2009. - 202 с.

**ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ, ВЫПОЛНЕННЫЕ
ПОД НАУЧНЫМ РУКОВОДСТВОМ Г. Н. МИНЕНКО**

1999

102. Формирование архитектурного храмового канона в Византии IV-VIII вв. [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Ананина О. В.; науч. рук. Миненко Г.Н. - Кемерово, 1999. - 49 с.

2000

103. Типологические особенности русского романтизма [Текст]: дипломная работа /КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Степанова Ю. В.; науч. рук. Миненко Г.Н. - Кемерово, 2000. - 54 с.
104. Совершенство незавершенного как принцип дальневосточной эстетики [Текст]: дипломная работа / КГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Трофимович И.А.; науч. рук. Миненко Г.Н. - Кемерово, 2000. - 74 с.
105. Мифологические истоки музыкальной драматургии Рихарда Вагнера [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Смирнова О. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2000. - 99 с.

2001

106. Психоактивные вещества в истории культуры [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ. Культурологический факультет; выполнила Криворотько Ю. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2001. - 81 с.
107. Концепция Запада в раннем славянофильстве [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ. Культурологический факультет; выполнила Коновалова О. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2001. - 81 с.
108. Географический фактор в развитии русской культуры [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Хасянова М. Г.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2001. -

70 с.

2002

109. Особенности еретических движений в Западной Европе и на Руси XIII-XV веков (сопоставительный анализ) [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Червова Е. В.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2002. - 94 с.
110. Трансформация социальной психологии русской интеллигенции в 20-30-х годах XX века [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Двойнос Е. В.; науч. рук. Миненко Г. Н. - Кемерово, 2002. - 83 с.

2004

111. Категория телесности и дехристианизация русского процессуального искусства в культуре эпохи постмодернизма [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Васильева К. В.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2004.-76 с.
112. Категория духовности в философском творчестве И. А. Ильина [Текст]: дипломная работа / КемГАКИ; Культурологический факультет; выполнила Пропиновская О. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2004. - 72 с.

2005

113. Семиотика русской усадьбы [Текст]: дипломная работа / КемГУКИ; Культурологический факультет; выполнила Максимлюк А. С.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2005. - 55 с.

2007

114. Экуменизм в контексте русского самосознания [Текст]: дипломная работа / КемГУКИ; Культурологический факультет; выполнил Думанский Д. В.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2007. -

2008

115. Роль семьи в духовно-нравственном становлении личности [Текст]: дипломная работа / КемГУКИ; Культурологический факультет; выполнила Грибанова А. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2008. – 77 с.

2009

116. Идеология евразийства в контексте современной геополитики [Текст]: дипломная работа / КемГУКИ; Культурологический факультет; выполнила Ивановская О. С.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2009. – 64 с.
117. Культурно-исторические особенности Кавказской войны XIX в. [Текст]: дипломная работа / КемГУКИ; Культурологический факультет; выполнил Рябцев В. А.; науч. рук. Миненко Г. Н. – Кемерово, 2009. – 96.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств
45, 47, 50, 54

Вестник Красноярского государственного аграрного университета 37

Вестник Кузбасского государственного технического университета 33, 35

Идеи и идеалы 55

Мир науки, культуры, образования 56

Наркология 41

Ученые записки НИИ прикладной культурологии 42, 44

Приложение А

ОБРАЗЦЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА (из неопубликованного)

Тезисы развития (персонологический модерн)

Г.Н. Миненко (Кемерово)

Мотивом написания предлагаемого текста явилась потребность высказаться по поводу сложившейся в стране ситуации, непосредственным же поводом послужило ознакомление со статьей С. Кургиняна «Медведев и развитие», опубликованной весной 2008 г. [1]. Полное согласие вызвал основной ее тезис о том, что любая современная идеологическая конструкция может быть лишь той или иной модификацией европейского проекта «модерн», в существенных чертах созданного Просвещением. Однако автор понимает модерн явно социоцентрически. Поскольку в опубликованных нами работах представлена аргументированная критика такого именно понимания модерна, и в противовес ему развивается его персонологическая трактовка, возникла мысль представить свое понимание общего концептуального каркаса проблематики развития в сжатом, тезисном виде.

Как представляется, для политика в этих тезисах может быть интересен развиваемый в них прагматический, а не сугубо абстрактно-философский подход к теме. На основе вытекающих из него гипотетических практических решений возможно реальное продвижение как по некоторым «горящим» вопросам (например, демография, создание рабочих мест и т.п.), так и по перспективным проблемам, в том числе проблеме мобилизации человеческого потенциала, как неперемного условия ответа на возникшие исторические вызовы.

Мы не вступаем в полемику с конкретными лицами. Мы лишь полемизируем и выражаем несогласие с той аурой безнадежности, которая накрыла страну в последние несколько лет, – естественный результат маниакального нежелания российского политического бомонда не только признать, но и начать решать очевидные проблемы, – решать системно, а не в режиме пожарной команды. Для этого необходимо обозначить узловые моменты этой системности. Но кто знает, в чем они состоят? Может быть, журналу с таким названием – «Идеи и идеалы», и стоит основательно заняться этой проблемой?

1. Метафизика

Широко распространено мнение о том, что развитие нашей страны тормозится отсутствием рефлексированной идеологии, которая бы объединила нацию на некое общее дело. С этим можно согласиться, но учитывая, что с идеологией связаны слишком драматические воспоминания из недавнего прошлого, лучше говорить не об идеологии, а о метафизике. На наш взгляд, вхождение России и русских, как народа «идеократического», в фазу интенсивного и самобытного развития может начаться только на основе хорошей метафизики. Таковой может быть христиански ориентированная метафизика, дающая возможность утвердить соборное единство нации – умерших, живущих и еще не родившихся русских, и выступить в мировом концерте наций как единое лицо, Большой человек.

Центральный метафизико-антропологический тезис христианства, в особенности православного, есть утверждение о тварном Богоподобии человека. Однако это слишком сильная форма тезиса, которая противоречит эмпирически явленному ничтожеству и низости человека на протяжении известной его истории. Поэтому формула Богоподобия,

как метафизического ориентира реального процесса жизнедеятельности русских, может быть принята лишь в слабой форме.

Эта «формула» заключается в том, что человек как всеобщее, родовое существо сопричастен Божественному атрибуту актуальной качественной бесконечности, которая проецируется на мир и самого человека как бесконечность потенциальная. Глубочайший исток многих человеческих мотивов – это страсть превосходения, снятия внешних и внутренних пределов жизнедеятельности, выявленных чувствованием, мышлением и практикой человека. Крупные культурные и цивилизационные ускорения и прорывы были связаны с обнаружением таких пределов и нахождением средств их преодоления. Рефлексируемая конечность персонального или социального бытия вызывает отталкивание, пробуждает энергию движения и деятельности. Снятие пределов открывает горизонт и переводит социальную систему или личность в фазу интенсивного развития.

История последних столетий свидетельствует, что горизонт открылся европейцам последний раз в XV веке (России несколько позднее – XVII век), что вызвало взрывную волну культуротворчества, вплоть до конца XIX столетия, во всех сферах жизнедеятельности, начиная от экономики, заканчивая утонченной философией и высоким искусством. Этим наследием до сих пор живет и Европа, и Россия.

«Пределы роста», нависшие над научно-технической цивилизацией со второй половины XX века, закрыли горизонт, ранее манивший человека неизведанными возможностями мышления, деятельности и самоутверждения. Большинство негативных процессов современности непосредственно связано с ощущением тупика, непреодолимых препятствий социального и индивидуального действия. Собственно, назревающий планетарный кризис связан с кумулятивным действием постепенно конституировавшихся внутренних и внешних пределов развития и экспансии человека. Выход из него предполагает канализирование этой экспансии в некое не найденное пока русло. В.В. Путин как-то сказал: «я вижу будущую Россию как страну больших возможностей». Это прекрасная метафора, свидетельствующая об интуитивном чувстве истины, но она должна быть операционализирована посредством политических решений, которые и откроют «страну чудес» – объективный спектр широких возможностей индивидуального действия, самореализации и самоутверждения для многих, а не для какого-то привилегированного слоя россиян.

Конечно, важно знать, какова в каждую эпоху конфигурация «пределов человека», в чем их сущность и причины актуализации. Попытка рефлексии этой проблематики и создания концепции снятия пределов культурно-исторического развития предпринята в соответствующих работах автора [2].

2. Социализированный индивид как локомотив нового витка истории

Бог не смог окликнуть сразу всех или многих, и Божий глас услышала и на него отозвалась лишь отдельная душа. Поэтому спор о пресловутом «субъекте истории» близок к завершению. Если к языку Гегеля относиться без иронии, а наоборот с почтением, то можно сказать, что мировой дух, дав возможность государствам, классам, сословиям загнать историю в полный тупик, уже решился на смену персонажа. На роль локомотива нового витка мирового развития, похоже, избран социализированный индивид, или, по-христиански, личность, персона. Все остальные структуры – социальные группы, нации, государства – только подпорки, средства и инструменты реализации индивидуального потенциала человека.

Проект модерна, или современного общества, сформировался поэтапно, начиная с эпохи Возрождения и до конца XVIII века. Изначально в него был заложен пафос освобождения именно личности, поэтому индивидуализм имманентно присутствует в гуманистической и буржуазной идеологии этого периода.

Однако свободное индивидуальное действие в социуме, имевшее результатом невиданную ранее экономическую, культуротворческую, социальную продуктивность, довольно быстро оказалось привилегией тонкого слоя господствующих сословий, классов

и групп, межсословной интеллигенции. Основная масса населения в капиталистическом промышленном обществе была обречена на так называемый разделенный труд, главной особенностью которого явилось прогрессирующее отделение в нем мыслительных функций от физических, исполнительских. Протестное движение в форме социалистических и коммунистических идеологий, возникшее едва ли не одновременно с фабричным, машинным производством, было порождено не столько эксплуатацией пролетариев, как считал Маркс, сколько стихийным неприятием этой новой, не существовавшей ранее формы труда – частичного, разделенного, античеловеческого по своей сути и искореняющего базовый «инстинкт свободы» человека.

О несвободе в современных западных «постиндустриальных» обществах, либеральных по своей официальной идеологии, написаны горы книг. Действительно, в этих обществах царствуют не столько люди (даже какой-нибудь зловещий «комитет трехсот»), сколько надличностные структуры – объективные и несокрушимые как стена, поэтому трудно найти виноватых в удручающем результате западного развития, когда возможность свободного индивидуального действия стремится к своему пределу – к нулю.

Западным критицизмом (Франкфуртская школа, З. Бауман, Дж. Р. Сол и др.) представлена богатая феноменология утеснения свободы и краха либерализма. Благодаря постоянно нарастающему воздействию множества факторов свобода западного человека, особенно представителя городских агломераций, психологически выродилась в синдром самоизоляции, равнодушия или страха перед ближними. Свобода человека как потребителя товаров дезавуируется рекламой, свобода политического выбора – технологиями манипуляции сознанием, и т.д.

Однако критицизмом недостаточно акцентирована историческая причинность этого процесса. А она сводится, на наш взгляд, к двум особенностям европейского проекта модерн. Эпоха Просвещения заложила его фундаментальное основание – идеологию прогресса, понимаемого как совершенствование человека и общества. Но в решении вопроса о субъекте восходящего, прогрессивного развития мыслители единодушно встали на сторону общества. Поэтому основной сущностной чертой европейского модерна является его **социоцентризм**. Поскольку прогрессистская идеология была изначально нравственно заряжена в духе идеи совершенствования человека, или перфекционизма, встал вопрос, что является первичным в технологии прогресса: создание совершенного общества, которое затем усовершенствует индивидов, или формирование совершенного индивида, который сможет затем создать хорошее общество? Плеяда блестящих мыслителей двух веков решительно утверждала верховенство общества в сравнении с индивидом и личностью. Наиболее точно и глубоко выразил эту идею автор идеи абсолютной нравственности и ее категорического императива (человек есть высшая ценность!) И. Кант. Человек как отдельность у Канта – исчезающе малая величина, просто ничто в перфекционистской перспективе. Последующие классики философии на разные лады славили социоцентристский проект усовершенствования человеческого мира. В чистом виде его попытались реализовать победившие русские большевики. Во что выродилось созидание совершенного общества несовершенными, по-христиански – неисправимо греховными, порочными людьми, хорошо известно.

Социоцентристский проект обеспечил также двухсотлетний мегатренд европейских обществ – неуклонное возрастание роли государства, или, в современном мире, равнозначных ему структур во всех областях жизнедеятельности человека.

Кроме того, он коррелировал со второй особенностью современной идеологии – с заложенным еще Возрождением потенциалом **секуляризации** общества и культуры, ослабления роли традиционной религиозности и роста атеизма. Мало того, что значительная часть населения попала в тиски нечеловеческой формы труда, секуляризация вела еще к атомизации индивидов, утраты связей с Большим миром (для

верующих это Бог). В результате свобода выродилась в инстинкт самоизоляции, а другие индивиды превратились во враждебных, или просто неприятных, «других». Ж.-П. Сартр точно выразил такое ощущение свободы, блеснув афоризмом «ад – это другие».

На наш взгляд, проект модерна в том виде как он развивался в течение последних двух столетий, исчерпал себя, выдав на гора все, что он мог выдать. Вместе с тем, нужно согласиться с тем, что от модерна как идеологии прогресса отказаться невозможно ни психологически, ни реально, поскольку ничего ей равнозначного никто не придумал, и поскольку встроенная в него идея совершенствования человека и общества сущностно консонирует с христианской идеей радикального исправления человека.

Резюме. Модерн может быть реанимирован и взят на вооружение только в перевернутом виде, а именно: в исторической динамике общества и цивилизации первична социализированная человеческая личность. Главное основание для этого – глубокая укоренённость личности в непостижимом для человеческого ума качестве мира – его бесконечности. Еще русский философ С. Левицкий отметил, что европейский либерализм был воодушевлен идеей практической бесконечности мира, открытой ранее Н. Кузанским и Д. Бруно. Добавим, именно поэтому он и принес неслыханные благоденствия для всего человечества. Но в этом наблюдении ушло в тень то простое обстоятельство, что непосредственным носителем этой идеи является не толпа, не классы, группы или государства, а, выражаясь по-христиански, Богоданная человеческая личность. Именно она в своем духовном мире открыта Бесконечности, и именно она является первоисточником социальной энергии, любых новаций и прорывов. В результате персонологическое понимание общества в практическом (политическом, экономическом и т.п.) отношении оказалось фактически не продуманным, хотя существует почтенная традиция философии персонализма, как на Западе (Э. Мунье и др.), так и в России (Н. Бердяев).

Однако, на наш взгляд, реальная политика вполне может выстраиваться на персонологическом основании. Если мы найдем уникальное гармоническое соотношение между интересами индивидов и общества в целом, а также по его отдельным секторам, рассматривая системообразующим элементом, то есть движущим локомотивом именно социализированного индивида, то можно ожидать взрывного освобождения созидательной энергии в экономической, социальной, культурной областях. Так случилось, и такое соотношение было найдено в греческих полисных обществах периода классики в VI – IV вв. до н.э. То же самое наблюдалось во второй половине XVIII – XIX вв. в дворянском сословии России, создавшем фундамент и славу страны – классическую национальную культуру русских. Примеров подобного рода не так много, и у России есть шанс продолжить этот ряд.

Учитывая малость населения, необъятную территорию и объективно вытекающую отсюда тенденцию неуклонного ослабления и проигрыша страны в конкурентном взаимодействии с соседями, другого выбора, кроме как искать социальное ноу-хау, еще один секрет Левши, у нас фактически нет. На исхоженных путях светлого завтра мы не встретим.

3. Неразделенный, или целостный труд

Хотя отраслевое разделение труда (земледелие, ремесло, торговля) появилось еще в эпоху первых цивилизаций, на протяжении большей части своей истории человек занимался целостным или неразделенным трудом. Его особенность состоит в том, что все циклы технологического процесса – от замысла до распоряжения результатом труда – связаны с одним и тем же субъектом трудовой деятельности. Труд свободного (владеющего участком) земледельца, труд ремесленника, «свободного художника» – примеры такого неразделенного труда, который напрягает все способности и возможности человека, формируя и обогащая его личностный потенциал.

Разделенный труд в его крайней форме был придуман англичанами в форме мануфактуры, и отличался от отраслевого разделения труда тем, что технологические

операции при изготовлении продукта закреплялись за разными субъектами. Фактически сразу начали проявляться два фактора, сыгравших колоссальную роль в дальнейшей человеческой истории: 1) фантастический рост производительности труда; 2) возможность передать разделенные, четко оформленные операции техническим устройствам. Современный мир как мир массовый, индустриальный, научно-технический – в значительной мере следствие кумулятивного действия этих двух факторов. Разделенный труд – чудесное изобретение, снявшее количественный предел развития человека. Отныне стало возможным производить материальных благ столько, сколько нужно и более чем нужно. Демографический взрыв в буржуазной Европе XIX века, затем в странах, вовлеченных в орбиту ее влияния, также результат этого изобретения.

Однако разделенный труд, для большинства сведенный к частичным, исполнительским операциям, формирует и частичного человека. Губительное воздействие разделенного труда на человека отмечено уже в XVIII веке поэтом Ф. Шиллером. Ему вторили Гегель («Философия права»), К. Маркс («Экономическо-философские рукописи» 1844 г.), который, правда, запутал проблему, сведя отчуждение труда к вопросам собственности, а освобождение труда – к воссоединению работника-исполнителя с собственностью на средства и результаты труда. Поэтому заслугу принципиальной постановки вопроса о разделенном труде в промышленной сфере и необходимости его преодоления следует признать за «социалистом-утопистом» Ш. Фурье и русскими анархистами XIX – XX столетий. Но по большому счету проблема осталась как теоретически, так и практически неразрешенной. К. Маркс додумался лишь до того, что собственно человеческой можно считать лишь деятельность в свободное от индустриального труда время. А прогресс будет состоять в изменении пропорции в пользу досуга за счет применения техники, машинного, автоматизированного труда.

Ныне круг замкнулся. Индустриальный труд, в котором работник отчужден от его замысла, где каждый крутит свою гайку, часто не понимая сути целого, превратил народы в «народные массы», и обеспечил их неуклонную культурную, нравственную, интеллектуальную деградацию. Неважно где они работают – на фабрике, в банке, конторе, – результат один и тот же.

Но нельзя не учитывать, что индустриализм до сих пор не смел человека с лица земли не только потому, что не все народы сразу приобщились к нему, а потому, что и в промышленно развитых странах он не стал тотальным, что в них сохранялись анклавы целостного, собственно человеческого труда. К ним относятся *художественная, гуманитарная и аграрная сферы общества*. Последнее далеко не очевидно, поэтому об аграрном секторе скажем отдельно.

4. Индивидуальное трудовое хозяйствование (ИТХ)

Предлагаемый термин (ИТХ) – модифицированный вариант терминологии, встречающейся в работах А.В. Чайнова и ученых-аграрников его круга (индивидуальное семейно-трудовое хозяйство, крестьянское трудовое хозяйство и др.). Но у него бóльший объем и несколько иное содержание, и применим он не только к аграрной области. Под ИТХ мы понимаем семейное хозяйствование без применения наемного труда.

Сущностное качество ИТХ состоит в том, что оно представляет в настоящее время единственный значимый анклав неразделенного, целостного труда, потребность в котором (это мы принципиально утверждаем) носит массовый характер. Более того, он функционален, экономически оправдан, незаменим как древнейшая культурная форма организации деятельности, наконец, наиболее перспективен, как одно из главных средств выхода на антикризисную траекторию развития – именно для России. Он в высшей степени органичен для страны, бывшей почти всю тысячу лет своего существования земледельческой.

ИТХ в XX столетии представлено, прежде всего, мировым фермерством. Независимо от того, крупное, среднее, мелкое ли это хозяйство, фермерство неизменно оставалось семейным во всех странах, кроме СССР и его сателлитов. По поводу

экономической эффективности двух этих систем доказывать особенно нечего, факты говорят сами за себя. Колхозно-совхозная система, с ее уродливой формой труда, фабрично-заводским способом хозяйствования на земле, содержала в себе такой поражающий потенциал, что до сих пор Россия остаётся единственной из индустриально развитых стран, которая импортирует такое большое количество продовольствия. И конца этому не видно. Новое поколение россиян бежит от деревни, оставшейся чисто советской, как от пожара.

Но не только фермерство свидетельствует о сохранившемся потенциале и инстинкте индивидуального трудового хозяйствования. Отдельные и даже значительные элементы неразделенного труда содержит так называемое «малое предпринимательство». Как известно, в мире оно не только признается, но в некоторых промышленно развитых странах и процветает. Только в России десять лет лениво раздумывают, надо ли его поддерживать, не повредит ли эта мелкота привычному с советских времен гигантизму. Неумное стремление «масштабом» потрясти воображение иностранцев когда-нибудь погубит нас окончательно.

Наконец, самый красноречивый феномен, свидетельствующий не только о тенденции, а просто о генетической предрасположенности русских к самостоятельному хозяйствованию, это советский феномен городского огородничества. Нигде в мире не наблюдается такой картины, когда на десятках миллионов карликовых земельных участков люди после основной, часто тяжелой работы, а также и те, кто находится на «заслуженном отдыхе» занимаются самоэксплуатацией – самым что ни есть интенсивным трудом ради копеечной выгоды, иногда еще в ущерб здоровью.

Тема ИТХ столь важна и обширна, что остается лишь сослаться на ее новейшие разработки в русле чаяновской традиции, в частности работы А. А. Латышева [3].

Нам представляется, что индивидуальное трудовое хозяйствование необходимо рассматривать, в первую очередь, не как экономический, а как социально-культурный феномен. ИТХ – единственная культурная форма жизнедеятельности, соединяющая производство средств жизни с производством самой жизни. Более эффективного социально-культурного механизма, фокусирующего направленность жизненных мотивов и деятельностных устремлений личности на воспроизводство себе подобных, нет. Массовидные же формы трудовой занятости, разрывая в пространстве, в целевых установках, повседневных действиях членов семьи, уничтожают ее основу.

Россия – одна из немногих на сегодня наций, которые, в силу обладания большим ресурсом жизненного пространства, могут улучшить качественно и увеличить количественно свое население, соединив древнюю культуру моногамной семьи с научно-технической теорией и практикой. Индивидуальное трудовое хозяйствование, основанное на русской этнокультурной поселенческой традиции (деревня однодворка, заимка, починок, выселок) и новой технико-технологической базе, может стать не только катализатором возрождения русской семьи, ее детородной активности, но, возможно, привлечет к нам активную часть представителей европейских этносов, идентичных по поведенческой культуре. В истории России это уже случалось.

ИТХ – не панацея от всех проблем современной России. Но оно должно иметь свою законную «экологическую нишу» в традиционном для нашей страны многоукладном хозяйственном устройстве.

5. Инновационное развитие, три его прорывные области

В настоящее время в обсуждении проблемы перехода российской экономики на инновационный тип развития преобладают технократические подходы и прагматические соображения. Считается, что освобождение от ресурсно-экспортной зависимости и ориентация экономики на экспорт готовых изделий – это ее магистральный путь, светлое экономическое будущее. Особые надежды возлагаются на «высокие технологии». Но с гуманитарной точки зрения сугубо технологические инновации не могут быть движущей

силой инновационной экономики. Технологии – область вторичных инноваций, которая вырабатывает ту или иную нишу, определенную фундаментальной наукой.

Важными представляются три аспекта инноватики: 1) критерии инновационной экономики, 2) инновационная атмосфера, 3) определение инновационных приоритетов, на основе которых можно выстраивать инновационную сферу системно.

(1) Вопрос о критериях – смыслообразующий. *Первый из таких критериев* должен носить метафизический характер. Он заключается в том, что объекты деятельности инновационного сектора должны обладать качеством потенциальной бесконечности и «причастны» бесконечности актуальной, иначе говоря, должны быть сверхсложными. В определенных условиях они могут быть сакрализованы, а это главное условие формирования субъекта инновационной деятельности. Только бесконечные по своей природе объекты деятельности способны стимулировать бесконечный интерес и подлинную преданность ее субъекта.

Если рассуждать в светских категориях, то таким объектом, прежде всего, может быть *Природа в целом*, или большой космос. Исходя из этого тезиса, можно утверждать, что локомотивом инновационной экономики должна являться в первую очередь (1) фундаментальная наука. Как и философия, она нацелена на постижение существенных законов природного мира.

Подлинно инновационными с этой точки зрения в недавнем прошлом были США и СССР – две державы, которые вели фундаментальные научные исследования по всему спектру. Задача восстановления должного уровня фундаментальной науки начинает осознаваться, но нужно учесть также одно не совсем понятное мировое явление. И. Шафаревич отметил тенденцию затухания научного этоса и фундаментальных исследований в естественных науках. Это выражается в том, что с 1930-х годов до настоящего времени в мировой науке, с его точки зрения, не было сделано значимых открытий фундаментального характера. Осуществлялось лишь постепенное и, возможно, близкое к завершению вычерпывание технических и технологических приложений в рамках уже открытых фундаментальных законов природы. Наука вообще интернациональна, и фундаментальная наука экономически неподъемна для одного, даже очень богатого государства, – здесь неизбежна кооперация с мировым научным сообществом.

Второй критерий инновационных секторов экономики – направленность на развитие неэгоистических мотиваций деятельности, в чем человечество нуждается не меньше чем в деньгах, домах, комфорте и других жизненных условиях. Только при таких мотивах знание и деятельность обретает своего рода «вечный двигатель», неисчерпаемую энергетику. Творческие мотивы вообще прямо не связаны с материальной выгодой и социальным престижем, поэтому только на деньгах и корысти ни наука, ни искусство, ни технологическое развитие далеко не уйдут.

Наряду с миром в целом, бесконечной является онтологически первичная по отношению к социуму *человеческая личность*, или, как раньше говорили, человек как микрокосм, малый космос. Поэтому второй сферой инновационного прорыва имеет все шансы стать *российская педагогика*, которая в настоящее время восседает на мешке с золотом (в смысле разработок и наследия), но этот запас фактически не используется. Соответственно, финансовые потоки пока направляются почти исключительно на развитие материально осязаемых компонентов общественного бытия, а не на настройку «тонких структур», к каковым относятся, в частности, образование и воспитание. По этому показателю – ориентация общего образования на интенсивное развитие личностного потенциала – в мире сейчас лидируют Япония, Финляндия, быстро догоняет Китай.

К перечню базисных скреп российской инноватики следует отнести также креативно понимаемое *сельское хозяйство*, понимаемое, как уже говорилось, именно как индивидуальное трудовое хозяйствование.

Вообще главный методологический принцип российской инноватики состоит в том, что она должна прямо связываться с поддержкой и пестованием ростков и секторов неразделенного труда. Необходимо целенаправленно увеличивать их удельный вес в общественном производстве.

Теперь об *инновационной атмосфере*. Она может быть только романтической. Романтика, по точному определению философов Шеллинга и Шлейермахера, это укорененность творческого сознания человека в чувстве бесконечности. Можно добавить: романтизм основывается на непосредственном чувстве отсутствия границ собственных возможностей, пределов деятельности. Романтичны чаще молодые люди, так как они своих пределов ещё не знают. Одним словом, для творчества и инновационной деятельности нужен открытый горизонт, – как в сознании субъекта, так и в социальной реальности.

Если посмотреть, с точки зрения инновационных прорывов, на новейшую (советскую) историю России, то очевидно, что первый раз горизонт разомкнулся в практическую бесконечность в 1920-е годы. Причин было две. Первая – неразбериха, связанная с любой сменой социально-экономической и идеологической основы государства, а также объективная возможность более интенсивного творчества в эпохи кризисов и переходов. Вторая причина заключалась в том, что большевики предложили радикальный проект переустройства общества и всего уклада жизни. В этом проекте почти ничего не было ясно как в целом, так и в деталях. Новая власть сама мечтала и позволяла это делать всем другим более или менее лояльно настроенным гражданам.

Второй прорыв случился в 1950 – первую половину 1960-х годов. То, что называют романтизмом «Оттепели», есть не что иное, как массовое ощущение открытости горизонта – «мы все можем». Наследием двух этих творческих периодов до сих пор живет страна. Искусственное свертывание ситуации открытости в первом случае привело к смене творческого мотива доминирующим мотивом страха, во втором быстро вызвало психологическое старение нации, названное эпохой застоя.

Современное состояние российской нации – состояние тотально депрессивное. Не удивительно! Реформами 1990-х область новых реальных возможностей открылась не тем, кому она была нужна, а тем, кто этого вовсе не заслуживал, – маргинальным субъектам, одержимым жаждой наживы.

Сухой остаток нашего рассуждения состоит в том, что вместо попыток успеть втиснуться в последний вагон уходящего поезда («высокие технологии» в их сугубо техническом, изобретательском смысле) нужно в первую очередь ремонтировать, а во многом и строить заново свой локомотив – фундаментальную науку, университетское образование, воспитание и креативно интерпретируемую сферу индивидуального трудового хозяйствования, в том числе аграрного. Все остальное – создание структур по превращению потенциала фундаментальных разработок в собственно инновационный продукт, законодательное обеспечение приоритета инновационных предприятий и т. п. – вопросы вполне решаемые, потому что известны технологии и алгоритмы их решения – если не в отечественной, то в мировой практике.

6. Русские

Что касается национальной и демографической проблем, которые требуют самого пристального внимания, то у власти голова может не болеть ни о ком другом, кроме этнических русских. Почему именно русских в «многонациональном государстве»? По двум причинам и обстоятельствам.

(1) Именно русские не только понесли наибольший демографический ущерб за советские десятилетия, но и начисто лишились этнокультурной основы своей жизнедеятельности, которой было индивидуальное (семейное) трудовое хозяйствование – для большинства таковой являлась аграрная деятельность. Произошло это в результате раскрестьянивания и расказачивания вкупе с превращением в колхозно-совхозной системе полноценного хозяйствующего субъекта в аграрного пролетария с его дефектным –

частичным, разделенным трудом. В значительной меньшей мере это коснулось (по разным причинам) народов Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Прибалтики.

Вместе с этой основой в небытие провалилась и органично связанная с ней этническая (бесписьменная) фольклорная культура – те самые «корни», которые сейчас ищут. Восстановить их в аутентичном виде не поможет никакое чудо. В сравнении с могучими соседями, которым нужны лишь территория и ресурсы – Японией, Индией, Китаем, – наше положение не просто уязвимо, оно убийственно. Русские, видимо, единственный крупный народ, вступивший в XX век с глубоко поврежденным, едва не до основания разбитым этнокультурным ядром. Этому ядру необходима реанимация. Способ реанимирования – максимально возможное развитие индивидуального (семейного) трудового хозяйствования, теперь уже не только в аграрной сфере, но во всех областях, где это возможно по специфике и логике деятельности.

(2) Русские – самый многочисленный этнос России, поднявшийся до уровня индивидуализации жизнедеятельности и социального бытия, поэтому он вполне консонирует с мировой цивилизационной динамикой, каковой является вектор персонализации. Население многих других регионов бывшего СССР во многом осталось на доцивилизационном, клановом уровне развития. Оно легко сбивается в стаи и кровнородственные группы, и может действовать консолидированно и весьма агрессивно по отношению к чужакам. Русские же – неисправимые индивидуалисты, разобщенные в своем личном самобытии – легко проигрывают на социально-конкурентном поле немногочисленным, но сплоченным кланам собратьев по социалистической родине, выстраивающим моноэтнические анклавы и государства.

Необходимо опереться на еще сохранившееся главное этнокультурное качество русских. Оно заключается в том, что русские в наибольшей мере из исторических народов обладают способностью к индивидуальной (семейной) самоорганизации во *взаимодействии с природой*. Народы Азии и Западной Европы обладали этим качеством на первичных стадиях развития в условиях разреженного населения. Демографический пресс постепенно привел к тому, что в густонаселенных государствах первичным, наиболее важным для выживания индивида качеством стала его способность адаптации не столько к природе, сколько к социуму. Возник феномен «густой социальности», принесший европейцам много добра и зла. Русские в силу масштаба заселенной территории испытали демографическое напряжение только один раз, к концу XIX века, когда в Центральных губерниях России возникло аграрное перенаселение. Россия не успела обезвредить эту бомбу, что и привело к череде крестьянских по своей природе революций XX столетия, столкнувших страну с эволюционной траекторией развития.

Сейчас население России стянуто в густонаселенные районы и крупные города-миллионники, по числу которых (относительно численности населения) Россия занимает одно из первых мест в мире. Русские пространства, и прежде всего Зауралье, не заселены и не обихожены. В условиях мировой зависти к российским природным ресурсам долго это продолжаться не может. Новые информационные технологии, технический базис индивидуального хозяйствования, придуманный и созданный в основном европейцами, позволяют осуществить вторичное расселение русских по собственной территории. Но такое расселение должно быть естественным процессом – следствием принятия и осуществления некоторых мегапроектов.

7. Внешнее – внутреннее

В выстраивании инновационной экономики можно использовать принцип *«жесткая броня – мягкое ядро»*. Имеется в виду, что ее внешнюю оболочку образуют инерционно развивающиеся области разделенного труда, результаты которого на мировых рынках обеспечивают конкурентоспособность государства в мировом разделении труда. Подобные сферы деятельности императивно необходимы для создания общего пирога. Их роль состоит в создании стартовых условий для инновационной экономики. Нельзя не

отметить, что ресурсодобывающие отрасли, энергетика, «высокие технологии», информационный сектор и т.п. лишь воспроизводят элементарные условия жизни и создают никакие не знания, не ценности и не культуру, а особого рода товар, который бойко расходуется. Их значимость задается ситуацией ожесточенной борьбы за жизненный ресурс между государствами, биологическая природа которых с течением времени нисколько не менялась. С волками жить – по-волчьи выть!

Банкирам, коммерсантам, работникам материальной сферы и услуг полагается честная работа на себя и на прокормление нации. Вообще же относительно традиционно рыночных секторов экономики можно сказать, что крапива растет сама по себе, поэтому рыночные условия для этих областей деятельности как раз оптимальны. Культурные же растения произрастают в оранжереях. Сад и оранжерея – изобретение аристократическое. В роли аристократа и садовника, призванного запустить кумулятивный процесс инновационного развития, культивировать науку, образование, воспитание, индивидуальное трудовое хозяйствование в современных российских условиях могут только государственные структуры и возглавляющие их государственно-мыслящие личности. Государственная опека необходима до того времени, пока эти инновационные сферы не выйдут на уровень самоорганизации.

«Мягкое ядро» есть не что как гуманитарные технологии, тонкие настройки индивида и общества, позволяющие выйти на траекторию органического развития, не отягощенного идеологическими предрассудками.

Нужно ответить на существенный вопрос: что заставило русских, закрыв глаза, броситься вначале за большевиками, затем, в конце столетия, за перестройщиками социализма? Формально в первом случае это был вопрос о земле. «Земля и Воля» как сердцевина народной идеологии поздней Российской империи понимались именно как хозяйствование на себя, без помещиков и начальников. В этом смысле русские – крайние анархисты и безгосударственники. Низовая стихия русских такова, что они вполне способны адаптироваться и безгосударственно жить припеваючи и в тайге, и в тундре, и за полярным кругом. Недостающую русским социальность в ее крупном (государственническом) масштабе успешно компенсировала своими, не слишком гуманными, средствами российская бюрократия. Начало этому было положено разгромом вечевых республик и подавлением демократических, конституционных ростков русской жизни еще до империи (так считает А. Янов). Симбиоз, казалось бы, несочетаемых начал – анархии и жесткого бюрократического централизма – породил феномен единственной в мире приполярной цивилизации.

Так или иначе, тайна русских революций первой четверти XX столетия лежит на поверхности и тайной не является – это страстное стремление крестьянских масс к самостоятельному, сугубо индивидуальному, или точнее семейно-групповому хозяйствованию на земле. На волне народной революции явилась и идея «народного социализма». Ее ясно излагал вождь донского красного казачества Ф. Миронов. Победила, однако, линия социализма государственно-бюрократического, в котором от собственно социализма ничего не осталось, а реализовалась намеченная еще в империи программа научно-технической модернизации.

Идея приватизации госсобственности 1990-х посредством именных чеков выражала, по сути, то же стремление советского человека сбросить с себя ярмо госбюрократии и построить, в противоположность социализму, теперь уже «народный капитализм», понимаемый как свободное «предпринимательское» хозяйствование индивида и добровольно-кооперативных структур. Результаты двух революционных порывов до удивления тождественны, зеркально отражают друг друга. В первом случае земля отошла в полное распоряжение партии и государства, во втором – именные чеки подлогом заменены принципом их свободного обращения, за чем последовала концентрация собственности в руках узкой прослойки «успевших». За два десятилетия выстроена чиновно-олигархическая, в моральном смысле криминальная, система

собственности со всеми ее прелестями, – тяготами граждан и государства в обеспечении элементарных жизненных нужд, неслыханным попранием социальной справедливости по причине материального расслоения низов и верхов и т.п.

Стране нужна третья (реформационная) попытка войти в органическое русло развития, которое определяется народными чаяниями русских к собственному «делу» – хозяйствованию, субъектом которого может быть только социализированный индивид как верховный распорядитель своей жизни и деятельности.

Post Scriptum

Настоящий текст составлен в начале года. Серьезных изменений в положении дел к настоящему времени не произошло. Нельзя, однако, не откликнуться на статью президента РФ «Россия вперед!». Пять стратегических векторов экономической модернизации страны определены в ней, на наш взгляд, совершенно верно: энергетика, ядерные и информационные технологии, космическая связь, медицина. Но все они относятся, по введенной терминологии, к внешней оболочке, обеспечивают шансы на достижение достойного места страны в межгосударственной и межцивилизационной иерархии. Кроме того, все это есть не что иное как инерционно сохраняемое наследие еще советской эпохи, в котором принципиальной новизны нет. Внутреннее же развитие РФ в статье, по сути, не затронуто, поскольку перечисленные векторы обеспечивают занятость лишь малой части ее населения.

Мобилизационную динамику может дать только уникальное сочетание внешних и внутренних мегапроектов. В выборе внешнего мегапроекта можно воспользоваться предложением проф. Г. Малинецкого, высказанным на семинаре в Институте динамического консерватизма [4], который предлагает в качестве такого мегапроекта *«Евразийские транспортные коридоры»*. Тема эта обсуждается достаточно давно, в частности на примере Северного морского пути, как учеными, так и властными структурами. На наш взгляд, главное достоинство этих «коридоров» – транснациональный характер их создания и использования, что будет противодействовать международной изоляции и характерному для нынешней России отсутствию союзников.

Одним из внутренних мегапроектов может стать проект *«Качество российского населения»*. Он стянет в себя многочисленные подпроекты, связанные с проблемами наркомании и алкоголизма, культурного одичания и деинтеллектуализации широких масс. Соответственно, консолидирует в единый иерархический комплекс образование и воспитание, медицину, деятельность учреждений культуры и искусства, традиционных религиозных конфессий, средств массовой информации. Качество населения – не дикорос, а растение культурное, оно не может формироваться в режиме стихийного и естественного процесса самоорганизации. В начальной фазе этот процесс может быть организован только из единого государственного центра в форме сетевой структуры, охватывающей все субъекты Федерации.

Другим внутренним мегапроектом может быть, наоборот, проект, направленный на запуск процессов самоорганизации и самостоятельной активности народного большинства, – например, *«Гармония и органическое развитие»*.

Нужно исходить из того, что вполне отчетливо обозначился вызов на выживание русских в качестве народа исторического, а не просто этнографического материала. Ответить на него без невиданной ранее по интенсивности мобилизации населения невозможно. Но в как раз настоящее время, в отличие от всех предшествующих периодов развития, русские как индивиды крайне слабы во всех отношениях. Таким образом, речь идет о мобилизации потенциала недостаточного по численности и в среднем невысокого по качеству населения России. Фактически мы находимся в ситуации не логической, а жизненной антиномии, а антиномия, как известно, есть противоречие в рамках рационального мышления неразрешимое. Разрешить его, видимо, можно лишь на основе какого-то радикально нового – сверхрационального – подхода. В чём он состоит – загадка не для интеллектуалов, а для государства, власти и русского народа в целом.

Существует не так много известных способов мобилизации населения для решения чрезвычайных, то есть превышающих обычные возможности человека, ситуаций. Силовой способ хорошо известен русским со времён Петра I. Западный – экономический, основан на корысти и других низменных страстях, и используется сейчас в России. Результат уже имеется: за полтора десятилетия страна оказалась не только обескровленной, но и загнанной в новый исторический тупик. Забыли, что классический индустриальный капитализм возрос не только на «протестантской этике» трудолюбия, но и на костях и ресурсах колониальных народов, на открытом неравенстве в торговом обмене, на финансовой «химии», вроде современного бумажного доллара, и прочих уловках. Ничего из этого реквизита буржуазного джина у России нет. Наконец, существует так называемый творческий способ мобилизации, суть которого состоит в самоэксплуатации ради идеи или замысла, что проявляется иногда в деятельности учёного, художника и т.д. Но в таком режиме массы «творить» не могут.

Таким образом, ни один из этих способов мобилизации в чистом виде сегодня неприменим. С точки зрения структурной гармонии необходимо, вероятно, их уникальное сочетание. В предшествующих мобилизационных рывках использовалась технология концентрации на центральной задаче материальных средств и больших масс населения, которых бросали на «великие дела» как в топку дрова. Учитывая, что из 140 млн. россиян дееспособны (работают) не более трети, такая мобилизация ныне физически и морально неприемлема. Поэтому мобилизация возможна лишь в форме раскрепощения и использования в естественных для русских жизнедеятельностных практиках потенциала отдельного лица. Суммирование индивидуальных потенциалов создает предпосылку снятия указанных ограничений и достижения кумулятивного эффекта.

Ключевым в решении этой задачи является фактор Большого пространства, многообразие и масштаб вмещающих ландшафтов. Человек в ситуации «густой социальности», стеснённости в пространстве людских муравейников явно и скрыто вступает в борьбу с себе подобными, замыкаясь в себе из соображений безопасности как в непроницаемой капсуле. Творческая природа человека блокируется, так как благодатные энергии тварной природы и сакральных инстанций не проникают в закрытую систему, каковой становится индивид-капсула.

Возможны, видимо, различные способы активизации индивидуальных потенциалов. Например, демографический бум и реэмиграцию русских, на что надеется власть, на основе жилищ-ульев городской застройки инициировать невозможно. Поэтому катализатором реализации проекта «Гармония и органическое развитие» может стать такая простая мера как инициированная и поддержанная государством массовая индивидуальная жилищная застройка (на основе законодательной базы – аналога американского закона 1862 г. о гомстедах). Она оправдана не только естественным стремлением индивида к закреплению личного пространства, но и интересами вторичного заселения русскими своей территории. Наличие семейной усадьбы императивно рождает вопрос о ее наследовании и прочерчивает вертикаль в будущее семейного гнезда, воссоздает возможность генеалогии как мощного инструмента внедрения чувства долга живущего поколения перед предками и потомками.

Литература

1. Кургинян, С. Медведев и развитие / Сергей Кургинян // *Завтра*. – 2008. – №№ 12-17. – Апрель.
2. Миненко, Г. Н. Эволюция и революция в культурно-исторической динамике человека: монография / Г. Н. Миненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 327
3. Латышев, А. А. Российские реформы начала XXI века как смена культурных форм жизнедеятельности / А. А. Латышев // *Культурология, культура и искусство в современном российском социуме: сб. науч. ст.: в 2 ч.* – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Ч. 1. – С. 239-248.

4. *Инновации и Россия // Завтра*. – 2009. – № 29. – Июль.

В печати (Идеи и идеалы. – Новосибирск. – 2009. – № 2).

Трансформации русской культуры в XX столетии и структурные особенности нравственной мотивации современной российской молодежи

Г. Н. Миненко (Кемерово)

Идея тотальности культуры как фактора детерминации поведения человека была заявлена еще в 1940-е годы американским культурантропологом Л. Уайтом. Некоторые его положения вызвали недоумение и неприятие. Например, тезис о том, что не человек творит культуру, а, наоборот, культура творит человека; что культуру можно изучать как автономный, самодостаточный поток изменений объективной символизированной среды, абстрагируясь от человека, как это делает лингвист при изучении языка. В этом тезисе истинность сочеталась с сильным преувеличением, так как если сложившаяся культура, действительно, формирует новые поколения, то неясно, в чем заключается динамический источник изменений самой культуры. Если это не человек, то кто или что это? Однако с мыслью о культуре как главном и конечном детерминанте социального поведения человека следует согласиться. В настоящей статье попытаемся показать, что существенные особенности поведения современного молодого человека связаны с типическими с изменениями его мотивирующих структур, которые, в свою очередь, обусловлены существенными трансформациями русской, культуры в советский период ее истории. Таким образом, предметом обсуждения является культурная детерминация поведения и жизнедеятельности молодежи

Вопрос о трансформации русской культуры в XX веке носит историософский характер. А это означает, что как и всякий крупный философский вопрос, он не может быть решен однозначно, в научно-объективистском ключе. Здесь наблюдаются прямо противоположные трактовки. Возьмем в качестве примера А. Зиновьева и И. Шафаревича. Для одного советский период истории с его достижениями – высший взлет России за всю ее историю. Второй пишет: «Нет никакой необходимости аргументировать, что XX век был веком кризиса для России. Для русского народа это был век поражения, по глубине своей сопоставимого только с тем, которое он пережил в XIII веке, при монгольском завоевании» [1, с. 20]. С его точки зрения, главным событием века стал не 1917 и даже 1945, а 1930 год. В результате коллективизации и перехода земледельческой страны к индустриальному, фабричному типу развития, сформированному в Западной Европе, Россия сошла с траектории эволюционного, органического развития и вошла в клуб технократических обществ, но уже в роли догоняющего аутсайдера. Поэтому лозунг «догнать и перегнать», или в более лукавом варианте идеи модернизации экономики, стал главным и, по сути, единственным идеологическим концептом – от первой пятилетки до недавнего послания российского президента Федеральному собранию. Разница в его внешней манифестации. В 1930-е годы она была коммунистической, большевистской, сейчас является остервенело-либеральной.

Однако тот же И. Шафаревич фиксирует парадоксальное обстоятельство: несмотря на историческое поражение России, в советский период истории наблюдался интенсивнейший процесс культуротворчества в самых разных сферах. Действительно, взрыв творческой активности был характерен для многих областей, начиная от науки и техники и заканчивая литературой, лучшей в мире школой академического книгоиздания, массовой советской песней и многим другим.

Налицо логическое противоречие: поражение и одновременно необычная культурная продуктивность. Поэтому необходимо более дифференцированно подойти к

диалектике света и тьмы в истории русской культуры советского периода. Внимание сконцентрируем на художественной культуре общества как универсальной среде становления человека. Полученные результаты можно, как нам представляется, проецировать и на другие сегменты отечественной культуры.

Термин «трансформация» используется нами как более нейтральный и фиксирующий преобразования неясного характера с позиции известной системы координат «прогресс – регресс». Вопрос о трансформации системообразующих оснований русской культуры в XX нашел отражение в специальной работе Ю.Г. Марченко [2]. Тема трансформации культуры в постсоветский период разрабатывается в коллективной работе под редакцией И. В. Кондакова [3], но более продуктивным видится подход макроисторический.

Начнем с того, что культура старой России была сословной. То, что мы сейчас называем национальной культурой, вначале было культурой дворянского сословия, к которой тяготели и разночинцы. Можно назвать ее дворянско-интеллигентской субкультурой

Однако роль системного ядра, культурной тотальности в дореволюционной России играла культура фольклорная, культура крестьянского сословия. Все прочие культурные явления, в том числе фольклорные (городской, рабочий фольклор), зависели от этого низового крестьянского ядра. Можно образно представить эту низовую культуру в виде сетки, которая покрывала собой все остальные культурные страты и слои. Например, профессиональное, общеевропейское по своему характеру искусство появилось в России в форме заимствования, и за два столетия было интегрировано в русскую художественную культуру. Но свое своеобразие, которым и было интересно западноевропейцам, оно приобрело именно в силу связи и взаимодействия с системным фольклорным ядром.

Учитывая это обстоятельство, можно утверждать, что развитие русской культуры с 20-х до начала 90-х годов XX столетия характеризовалось двумя главными трансформационными сдвигами или процессами. Первый – это поэтапное угасание и разрушение системного ядра, которым являлся крестьянский традиционный и архаический фольклор. Второй процесс – инфильтрация, или трансляция, дворянско-интеллигентской субкультуры в толщу народных масс и ее превращение в собственно национальную культуру русских.

Как происходил первый процесс, достаточно хорошо изучено. В 1930-е годы под прикрытием антикрестьянской технократической идеологии большевизма был нанесен первый удар не только по художественной, но традиционной крестьянской культуре в целом. Почему первый? Потому что он был пока только экономическим. Эта культура органически связана с индивидуальным, или точнее, семейным земледельческим хозяйством. Внедренный же большой кровью колхозный строй однозначно воспроизводил фабричную систему с ее детальным разделением труда. Тяжелый, но все же целостный труд земледельца, в чем-то сходный с трудом художественным, превратился в труд разделенный или частичный. В нем замысел отделен как от исполнительских операций, так и от распоряжения результатом труда. Крестьянин, подобно рабочему на фабрике, превратился в механического исполнителя специализированных трудовых операций. Колхозная система аграрного хозяйствования почти сразу (к середине 1930-х гг.) проявила всю свою неэффективность. От полного краха ее спас компромисс между властью и крестьянством. Колхозники негласно вынудили власть разрешить вести личное подсобное хозяйство на приусадебных участках, которые были довольно обширные – до одного гектара. Фактически было реставрировано первобытное натуральное хозяйство, с которого взимались еще огромные налоги.

Коллективизация и раскрестьянивание – величайшая в мировой истории гекатомба, жертвоприношение исторической России в пользу модернизации экономики, а фактически – ради создания машин, техники, всего того, что можно назвать «железом».

Деградация народной художественной культуры – неизбежное следствие этого великого перелома. Эта культура к тому же была не столько инструментальной, сколько хоровой, а хор требовал *согласия*. В полной мере это относится и к хореографической составляющей народной культуры. В разделенном же народе согласия быть не может.

Процесс деградации крестьянской культуры растянулся на полстолетия. Ей способствовала, как указал А.С. Каргин [4 и др.], война и оккупация западных и северных территорий России, а также начавшаяся во второй половине века масштабная урбанизация. Наконец, нелепая и драматическая аграрная реформа Н. С. Хрущева конца 1950-х годов окончательно поставила крест на экономической самостоятельности крестьянства и его культуре, в том смысле, что она утратила роль системного ядра, присущую ей и в пушкинский, и в Серебряный век. Внешним показателем завершения процесса раскрестьянивания страны и, по большому счету, гибели низовой этнической культуры явилась стремительная алкоголизация деревни, совершившаяся в 1970 – первой половине 1980-х годов. Сейчас аутентичная фольклорная культура представлена даже не в виде анклавов, а скорее точечно – на уровне отдельных оставшихся в живых носителей.

Однако, как сказано выше, трансформация культуры советского периода имела двуединый характер. В 1930-е годы, наряду с раскрестьяниванием, набирал ускорение *второй магистральный культурный процесс*, благодаря которому русская и советская интеллигенция, как научная, так и художественная, Наверное, единственный раз за свою полуторавековую историю смогла сказать свое слово, внесла в отечественную историю такой вклад, который, несмотря на погром сословной крестьянской, казачьей, купеческой, православно-церковной культур, явился островком спасения для всей культуры страны.

Благодаря определенным правильным (отдадим должное!) векторам политики сталинской власти, дворянско-интеллигентская субкультура России неуклонно и поэтапно возводится в ранг общенациональной культуры.

Можно выделить три таких вектора. *Первый* – это политика в области массового школьного образования. В середине 1930-х годов в школьную программу в значительном объеме возвратилась русская литература.

Второй вектор – целенаправленное развитие массовой художественной культуры, получившее название «художественной самостоятельности». Как считают историки, зародилась она еще в конце XIX века в разночинской, городской и рабочей среде, но умело использовалась новой властью. Название этого явления – вопиющее противоречие в определении. Ее родовой признак состоит в том, что это организованная самостоятельность. Поскольку организовывалась она властью и руководство ею осуществлялось профессионально подготовленными людьми, то это, конечно, никакая не самостоятельность. Объявленный умирающим и теснимый фольклор оказался представленным в превращенной форме – в деятельности коллективов народного искусства, которые уже в 1930-е годы обязан был иметь каждый клуб или дом культуры.

Художественная самостоятельность характеризовалась противостоянием трех разнородных начал: идеологического, которое жестко навязывалось властью, профессионального и собственного самостоятельного. Акценты в процессе развития с 1920-х до 1990-х годов постоянно варьировались. Но наиболее ущемленным оказалось начало собственно самостоятельное, благодаря чему художественная «самостоятельность» вызывала все более растущее недовольство рядовых ее участников, пока не была окончательно дискредитирована (опять же по идеологическим основаниям) в 1990-е годы.

Зато постоянно возрастало в художественной самостоятельности начало профессиональное. Как сообщающиеся сосуды она была связана с профессиональным искусством. Что происходило в художественной культуре в целом, можно увидеть на частном примере – ансамбле Игоря Моисеева. Народная основа танца интегрирована с некоторыми элементами балетной техники, в результате получился уникальный синтез. Народные хоровые коллективы также превращались в профессиональные (Северный,

Кубанский хоры и др.), то есть развивались в том же ключе. Впрочем, иногда и создавались как изначально профессиональные.

Третий вектор – организация массового начального художественного образования, в форме музыкальных школ, позднее школ искусств, студий и проч. Явление это крайне парадоксальное и противоречивое по своим результатам.

Основной результат этих противоречивых процессов заключается все же в том, что массовая художественная культура виде организованной самодеятельности, систематического начального образования, курируемых профессионалами, частично компенсировала упадок традиционной фольклорной культуры – музыкальной, хореографической, драматической. Таким образом, была восстановлена на другой, гетерогенной, а не собственно фольклорной основе *тотальность культурной среды*, характеризующаяся значительной продуктивностью.

Можно сказать, интеллигенция в XX веке выполнила свою миссию не только тем, что сохранила вершинные достижения национальной культуры, вроде балета, музыкального исполнительства, литературы и многого другого, но и тем, что смогла закрыть образовавшуюся в результате разгрома низовой культуры брешь новой, хотя и недостаточно устойчивой художественно-культурной тотальностью.

Российская культура в 1960 – 1970-е годы представляется достаточно интегрированной. Наряду с пиковыми достижениями элитарной культуры интеллигенцией и народными массами воссоздан некий аналог ушедшей на глазах в прошлое традиционной культуры. Потенциал советской культуры был довольно высок по всем основным векторам ее развития. В качестве примера продуктивного синтеза авторского композиторского творчества с традиционной для русских мелодической стихией можно назвать явление советской песни, достигшей расцвета именно в этот период. Во множестве сельских и профсоюзных библиотек можно было встретить полный набор русской и зарубежной классики, которая не пылилась на полках, а читалась. Перечень можно долго продолжать.

В 1990-е годы очередной, идеологически инспирированный либерализмом разгром культурной инфраструктуры породил чрезвычайно противоречивые процессы, содержание которых во многом не ясно, – кроме того, что начался третий макрокультурный трансформационный процесс с незадачным итогом. Ключевые процессы, на полный перечень которых не претендуем, здесь следующие:

- упадок ставшей привычной и органичной для советского человека художественной самодеятельности – в результате идеологической дискредитации посредством акцентирования ее коммунистической и бюрократической природы, что является грубым упрощением;

- «фольклорная волна» в виде неофольклора, сценического, маргинально-группового фольклора, и проч.;

- тенденция превращения в формальную тотальность низкопробной развлекательной массовой культуры, по крайней мере, ее стремление стать таковой;

- целенаправленная и терпимая центральной властью политика электронных СМИ, носящая в культурном отношении явно антинациональную направленность.

По сути, смысл этих многосложных процессов, ожесточенного противоборства различных идеологем состоит, видимо, в том, что требует приемлемого большинством нации решения жизненно важная проблема того, что именно станет в России новой, органической для ее истории и менталитета народа культурной тотальностью. Без нее процесс глобализации неизбежно поглотит любую культурную систему, находящуюся в таком полуразрушенном, неопределенном состоянии.

Может ли интеллигенция в новых условиях сделать что-то равнозначное тому, что было сделано ею в 1930 – 1970-е годы? Возможно, задача сейчас состоит не только в том, чтобы сохранить Большой театр и другие подобные центры высокой культуры, они останутся – хотя бы в интересах власти для внешнего престижа. А в том, чтобы вернуть

новым поколениям в каком-то виде культуру традиционную, аутентичное ядро которой ныне превратилось в элитарную культуру, способную транслироваться разве что профессионалами.

Массовые процессы распада нравственной ткани российского общества, осознание угрозы моральной деградации населения и недавние государственные решения, касающиеся этих вопросов, актуализируют второй аспект заявленной нами темы. В высшие учебные заведения вернулась недавно воспитательная работа со студентами, объявленная еще и аккредитационным показателем деятельности вузов. В 2009 г. Институтом стратегических исследований в образовании Российской академии образования разработан и выбран Министерством образования и науки РФ в качестве базового проект стандарта образования для начальной школы. Научный руководитель проекта, д-р пед. наук, член-корреспондент РАО Кондаков А. М. отмечает: «Наиболее важным отличием нового стандарта от предыдущих педагогических разработок постсоветского периода является то, что главным результатом образования стало духовно-нравственное развитие личности ребенка» [5]. В развитие этой идеи группой авторов, в числе которых и А. М. Кондаков, разработана «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

На наш взгляд, без серьезной культурологической базы, в частности, учета трансформационных процессов в российской культуре, рассматриваемых в их перспективе, эта задача не может быть решена, – по той причине, что именно культура является конечным детерминантом поведения и становления личности ребенка, подростка, молодого человека.

Если обратиться к более известному нам контингенту молодежи, а именно студенчеству, то очевидно, что эклектика и, как результат, неэффективность воспитательной работы в вузе во многом связана с нашим незнанием изменений во внутреннем мире молодежи, незнанием характера мотивационных сдвигов в личности студента, произошедших в постсоветский период. То есть мы не знаем главного, ибо мотивация и мотивы есть внутренний источник, двигатель внешней деятельности и поведения человека.

В психологической науке мотивация является одной из наиболее запутанных, дискуссионных тем. Е.П. Ильин отмечает что «в зарубежной психологии имеется около 50 теорий мотивации» [6, с. 18]. Мотивация устроена как многоуровневая система. Крупным планом она включает в себя внешнюю детерминирующую подсистему, и внутреннюю – механизмы и условия реализации детерминирующего ряда, которые и понимаются под собственно мотивацией. Мотивация подробно рассматривалась нами с точки зрения ее представленности в так называемой аффективной субъективности [7, с. 165-206]. Была выявлена чрезвычайная эволюционная неустойчивость внутренних звеньев мотивации жизнедеятельности человека, блокирующая многие благие замыслы усовершенствования его нравственности и человеческой природы в целом.

Для практических целей можно сделать существенное упрощение и выделить четыре типа мотивации, взятых во взаимосвязи ее внутренних (потребностные, аффективные механизмы) и внешних (объективные детерминанты) составляющих: 1) биопсихическая детерминация и мотивация, сходная с мотивационными структурами высших животных; 2) социально-психологическая, связанная с межличностным и социально-ролевым общением; 3) культурная, связанная с памятью и модусами культурно-исторического времени (прошлое, настоящее, будущее); 4) духовная, связанная с религиозными аспектами жизни общества и сознания личности.

Особенно важна для понимания человека культурная мотивация его жизнедеятельности. Каждая культура формирует свою типическую, то есть свойственную большинству ее носителей, конфигурацию мотивационных звеньев, – в смысле их соотношения, пропорции, и в смысле внутреннего строения каждого звена.

Итак, культурная мотивация структурируется по модусам времени – прошлого, настоящего, будущего. Возьмем для сравнения русскую дворянскую культуру XIX века и культуру относительно образованного человека советского общества 1940 – 1980-х годов. В первой высшей жизненной ценностью являлась *честь* («Погиб поэт, невольник чести...»). Но о какой чести идет речь? Далекое не столько о личной, сколько о чести как достоянии сословном, дворянском, но самое главное – родовом, завоеванном предками. Таким образом, доминирующая культурная мотивация дворянина обращена в прошлое.

Конечно, нельзя не учитывать, что христианство, будучи основой мотивации духовной, вовлекает в мотивацию человека все три модуса времени – своими основными догматами: о сотворении человека по образу и подобию Божьему, о грехопадении, о воплощении Бога-Сына и его смертной жертве ради грядущего спасения человека. Настоящее является в христианстве залогом будущего каждого человека, так как именно прижизненные добродетели или их отсутствие определяют его участь в конце мира. Но конвенциональная нравственность высшего сословия, как показано русской классической литературой, похоже, глубже проникала в дворянскую повседневность, межличностное и межсословное общение.

Культура советского человека выстраивалась, наоборот, на отсечении от культуры прошлого, как в религиозном плане, так и в отношении «темного» исторического прошлого своей страны. Зато она давала такое перфекционистское понимание будущего, которое по своей побуждающей силе во многом компенсировало нигилизм в отношении исторического прошлого, религии и религиозной культуры.

Что же произошло в смысле культурной мотивации с современной молодежью, в том числе студенческой? Гуманизированная культурная тотальность последних советских десятилетий, в которой мощно представлен вектор будущего, разрушена и идеологически опорочена. Поэтому, несмотря на все усилия учителей, историков культуры, *прошлого* она не знает, и знать не хочет. *Будущее*, как профессиональная и культурная перспектива, по известным экономическим и политическим причинам не прочерчивается. В результате современное студенчество, как и подавляющая часть молодежи других стран, живет сугубо *настоящим*, – точно так же, как живут многие другие высшие биологические виды. Массовая культура, выполняющая во многом функцию универсальной культурной среды, или, как обозначалось выше, функцию культурной тотальности, как раз центрируется на настоящем («здесь и сейчас»). Вспомнив императорский Рим и его плебс, требовавший хлеба и зрелищ, можно сказать, что если это и культура, то вполне плебейская, низшая.

В результате культурный тип мотивирования личности сменился фактически доминированием мотивации социально-психологической, которая замыкается на общении со сверстниками. Конечно, повышенная склонность к общению была свойственна молодежи, в сравнении со взрослыми, во все времена, но редко когда в культурной истории – в такой интенсивности и широте. Итак, с прошлым, в смысле знания истории и культуры, – никак, будущее туманно, поэтому возникает известный феномен, происходит то, что происходит: молодежь непрерывно встречается, общается, «тусуется». Содержательная сторона тусовок часто ничтожна. Пожалуй, современный студент выглядит существом более коллективистским, стадным в сравнении со студентом советским – более самостоятельным и индивидуальным как в суждениях, так и в своих поступках.

Вторая крупная трансформация в мотивации молодежи – переход от креативного, творческого режима жизнедеятельности к *адаптивному*. Советское общество и, прежде всего, молодёжь в значительной своей массе в 1950 – 1980-е годы вышли на уровень не сугубо репродуктивного, а креативного, творческого труда и образа жизни. Откуда он взялся в стране с тоталитарным режимом власти? Заслугой молодежи это, в прямом смысле, не является. Объективным фактором вхождения советского общества в креативный режим жизнедеятельности был отказ государства от прямых репрессий, а

также невозможность реализовать в легальной форме в экономической сфере общества определенные, далеко не лучшие стороны своей натуры, такие как алчность, жажда наживы, моральная неразборчивость. Но не только эти факторы сыграли свою роль. Креативность закладывалась идеологически и подготавливалась реальной политикой в стране изначально. Это один из неосознанных в полной мере парадоксов советского периода российской истории.

На фоне двух указанных выше трансформационных процессов в культуре можно выделить также два *инновационных толчка*, которые непосредственно способствовали созиданию креатосферы советского общества. Первичной в этих толчках-ускорениях была сама инновационная атмосфера. Она может быть только романтической. Романтика, по определению философов Шеллинга и Шлейермахера, это укоренённость сознания человека в чувстве бесконечности. Можно добавить: романтизм основывается на непосредственном чувстве отсутствия границ собственных возможностей, пределов деятельности. Романтичны чаще молодые люди, так как они своих пределов ещё не знают. Одним словом, для творчества и инновационной деятельности нужен открытый горизонт, – как в сознании субъекта, так и в социальной реальности.

Очевидно, что первый раз горизонт разомкнулся в практическую бесконечность в 1920-е годы. Причин было две. Первая – неразбериха, связанная с любой сменой социально-экономической и идеологической основы государства, а также объективная возможность более интенсивного творчества в эпохи кризисов и переходов. Вторая причина заключалась в том, что большевики предложили радикальный проект переустройства общества и всего уклада жизни. В этом проекте почти ничего не было ясно как в целом, так и в деталях. Новая власть сама мечтала и позволяла это делать всем другим более или менее лояльно настроенным гражданам.

Второй прорыв случился в 1950 – первую половину 1960-х годов. То, что называют романтизмом «Оттепели» есть не что иное, как массовое ощущение открытости горизонта – «мы все можем». Наследием двух этих творческих периодов до сих пор живет страна. Искусственное свертывание ситуации открытости в первом случае привело к смене творческого мотива доминирующим мотивом страха, во втором быстро вызвало психологическое старение нации, названное периодом застоя.

Две указанных линии трансформации российской культуры и два периода инновационного ускорения, наложившись одно на другое, и определили вхождение общества материально относительно бедного, политически и экономически задавленного в креативное состояние. Креативный импульс в зримой форме, наиболее ярко проявился в 1950 – 1970-е годы. Наука, интересная, необычная работа, реализация своих способностей – все это становилось достаточно массовым явлением. Эти личностные мотивы подкреплялись пропагандой средствами искусства, кинематографа.

За последнюю четверть века рождавшаяся креатосфера общества деградировала, ситуация изменилась радикально, революционно. Современный студент живет, по сути, в депрессивном обществе. И это не его вина. Объективное положение приводит к тому, что он не планирует свою жизнедеятельность на десятилетия, не стремится к самоосуществлению, самореализации в формах сложного интеллектуального труда, поскольку этот труд экономической и социально-политической системой не востребован и нормально не оплачивается. Он способен лишь адаптироваться, приспособливаться к изменяющимся условиям, крайне жестким по отношению к рядовому человеку и неблагоприятным для реализации его высших устремлений.

Без учета этих подспудных, внутренних изменений типических мотивационных характеристик молодежи, трудно или вообще невозможно подобрать к ней ключ в смысле организации какого-то воспитания. Да и можно ли говорить в такой ситуации о традиционном воспитании? Назидательное морализирование «воспитателей» не выдерживает экзамена перед реальностью.

Поэтому следует иначе расставить акценты в воспитательной работе. Не воспитывать, а средовыми воздействиями лишь способствовать нравственному становлению личности; в меру возможностей помогать молодым людям, в частности студенчеству, в организации своей жизни так, чтобы свойственные юношеству дерзания, мечты, высшие стремления не угасли в условиях жесткого прессинга внешней среды; научить защищаться от мира наживы, в каковой превратилась наша страна – именно потому, что мир, в котором они начинают взрослую жизнь, несравнимо более суровый, чем общество «развитого социализма», в котором формировалось старшее поколение.

Ключевым словом в науке по воспитательной проблематике, и в практической работе должно быть слово «само» – самоуправление, самовоспитание, самосовершенствование. Но это тема для особого разговора и для отдельной статьи.

Литература

1. Шафаревич, И. Р. Духовные основы российского кризиса XX века / И. Р. Шафаревич // Шафаревич И. Р. Записки русского экстремиста. – М.: Алгоритм 2005. – С. 20-111.

2. Марченко, Ю. Г. Русская культура в XX веке: трансформация системообразующих оснований (процессы 1920-х и 1990-х годов, исторические аналоги и особенности) / Ю.Г. Марченко. – Новосибирск: СГГА, 2006. – 447 с.

3. Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – 751 с.

4. Каргин, А. С. Народная художественная культура: курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусств. Учебное пособие / А. С. Каргин. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. – 288 с.

5. Федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения // Книжное обозрение. – 2009. – № 35.

6. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.

7. Миненко, Г. Н. Эволюция и революция в культурно-исторической динамике человека: Монография / Г. Н. Миненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 327 с.

В печати (Мир науки, культуры, образования. – Париж – Горно-Алтайск. – 2010. – № 1).

Приложение Б

Несколько штрихов к портрету Учителя и коллеги

...Со стороны мало знакомому с ним человеку иногда кажется, что Геннадий Николаевич очень суровый, даже всегда сердитый человек, глубоко погруженный в свои какие-то очень далекие от нас мысли. Но он, как-то по-отечески, относится ко всем сотрудникам, студентам, аспирантам. Получив историческое университетское образование, отработав преподавателем философских дисциплин, он направил свои усилия на утверждение статуса молодой науки культурологии. Миненко Геннадий Николаевич – пример ученого, который сохранил настоящую философскую культуру, сумел ее развить и передать последующим поколениям.

... Юбилейные мероприятия несут в себе не только приятные хлопоты. Прежде всего, это – повод остановиться в повседневной суете и обратиться к памятным, знаковым событиям, повлиявшим прямо или косвенно на жизни людей.

... Моя встреча с Геннадием Николаевичем смею надеяться, была знаковой не только для меня, но и для всего коллектива энтузиастов института культуры, планировавших открытие новой специальности – культурологии, готовившей учителей МХК. Будучи студенткой филфака КемГУ, я прочитала небольшую заметку в областной газете об этих перспективах вуза и буквально прибежала в КГИК за подробной информацией. При встрече с Геннадием Николаевичем моя уверенность и готовность повернуть свою жизнь в изучение русла культуры и искусства, думаю, утвердила его во мнении о важности и необходимости реализации этого достаточно авантюрного на тот момент замысла.

Этот случай, пожалуй, позволяет внести первый штрих в его портрет: Геннадия Николаевича характеризует умение предвосхищать важные события, смотреть смело и решительно в будущее и собирать яркие таланты, порой трудно совместимые между собой, но, безусловно, неординарные команды единомышленников-соратников.

...Штрих второй. Не помню, кому принадлежат слова «Учитель – это тот, кто оставил четкий след в нашей жизни...». Так не могла не оставить такого следа в душе большинства его студентов, аспирантов и коллег его культура отношения к книге, чуткость к таланту человека и умение радоваться за успехи и достижения своих коллег и учеников. Мало кому известно, что домашняя библиотека Геннадия Николаевича, а также его фонотека грампластинок – уникальна и известна не только в академической среде. Этот талант позволил ему долгие годы быть редактором множества научных сборников как в вузе, так и в издательстве епархии.

Из любой командировки теперь уже не только он привозит большое количество книг для учеников, коллег по кафедре. Никакие наценки на полиграфическую продукцию не способны переломить эту традицию

кафедры, заложенную Геннадием Николаевичем. «Массовое библиофильство» и растущая «книгомания» в среде молодых преподавателей – визитная карточка кафедры культурологии.

... Традиционно русский интеллигент не может не болеть душой за судьбу России, сердце которой – это деревня и судьба крестьянства. Геннадий Николаевич – коренной сибиряк, семья которого в прошлом веке пострадала от репрессий. Эта боль и тревоги требуют реального дела, которое нашло воплощение в ряде научных и общественно-политических проектов Геннадия Николаевича, а также – его коллег-членов Совета по духовно-нравственному воспитанию и сотрудников возглавляемого им Центра культурологического образования (ныне – центра духовной антропологии).

... Сейчас много пишут о российской науке, кадровый состав которой стремительно устаревает. Тем не менее все чаще слышны мнения «нет науки молодежной, есть наука хорошая и плохая». Спорить с этим сложно, а потому важно опереться на уникальный опыт выхода из этой неоднозначной ситуации. Так визиткой Геннадия Николаевича может стать его профессиональная установка по необходимости предоставления молодым ученым, его ученикам возможностей участия в совместных научных, грантовых проектах, в получении управленческого опыта, основываясь лишь на критериях эффективности и результативности работы своих коллег, а не на основании возраста и жизненного опыта. Итог – высокие рейтинговые показатели культурологической школы КемГУКИ, возглавляемой Геннадием Николаевичем. Так, в текущем году, ему присвоено звание профессора ВАК не только за его личные научные достижения в области теоретических исследований, но и за качество работы с аспирантами и докторантами, за показатели защит диссертационного совета по специальности, бессменным секретарем которого он был многие годы.

Не менее важным показателем эффективности этой кадровой политики профессора Миненко Г. Н. является конкурентоспособность создаваемых под его руководством подразделений как в КемГУКИ, так и за его пределами.

... И еще один штрих. Творчество невозможно без сохранения в себе чувства гармонии и равновесия. Умение сохранить в себе ясность и чуткость восприятия происходящего, не потерять в наш жестокий век способность различать краски жизни и получать удовольствие от человеческого общения – это тоже талант, возможно самый ценный... Природа, ее дары, возможность наблюдать ее изменения, общаясь с друзьями в походах, на сплавах и на рыбалке – лучший отдых и источник вдохновения для Геннадия Николаевича

... Авторитет его для меня и моих коллег – непререкаем. Его студентам и аспирантам – повезло: мы слушали его лекции и имеем возможность ежедневно с ним общаться, учась не только мыслить, но и понимать, слышать и слушать происходящее вокруг, не оставаясь

равнодушными и инфантильными. Он всегда дает творческий простор для работы, никогда не навязывая собственных идей, всегда стремится отметить успехи студента или аспиранта, предоставляя возможность самостоятельно дойти до мысли, до осознания решения поставленной задачи.

Как-то Геннадий Николаевич заметил, что в наше время нельзя быть специалистом в одной области. Если нет возможности честно работать в истории философии, можно перейти в эстетику, логику, в культурологию. На сегодня он вновь на пороге новых поисков... Главное не говорить и не писать то, за что впоследствии будет стыдно. Пожалуй, это и есть самый ценный урок Учителя... Спасибо Вам за него!

Кузнецова Е. С.,
кафедра культурологии, доцент,
студентка первого выпуска
специальности «Культурология» 2000 г., а также –
студенты и аспиранты 2002-2009 гг.

Приложение В

Краткая хроника жизни и деятельности Г.Н. Миненко

13 января 1950 – родился в Кемеровской области

1967 - окончил среднюю школу в г. Тяжин

1967-1968 – работал корректором в районной газете

1968-1973 – годы учебы в университете, окончил Новосибирский государственный университет

1973-1974 – работал учителем истории в Чистогорской средней школе Кемеровской области

1974 - Кемеровский областной краеведческий музей, зав. сектором истории

1974-1975 – Служба в рядах Советской армии

1976 – по настоящее время – работа в КГИК, КемГАКИ, КемГУКИ

1976-1979 - преподаватель кафедры истории, затем кафедры марксизма-ленинизма

1979-1982 - аспирантура Новосибирского государственного университета

1983г - старший преподаватель на кафедре марксистско-ленинской философии

1984 – защита кандидатской диссертации

1990 - возглавил вновь образованную кафедру теории и истории искусств (позднее культурологии и искусствоведения), с 1993г. кафедра стала выпускающей

1992 – утвержден в звании доцента на кафедре теории и истории искусств

1997-2009 - координатор и ответственный за научно-педагогическое сотрудничество КемГУКИ с Кемеровской и Новокузнецкой епархией РПЦ:
- член координационного комитета по реализации Договора о сотрудничестве между Кемеровской и Новокузнецкой епархией РПЦ и Администрацией Кемеровской области;

- научный руководитель «Кузбасского» педагогического эксперимента по организации единого образовательного пространства на этнокультурной основе, составитель итогового сборника материалов эксперимента, 2008г.;

- заместитель председателя «Кузбасского межвузовского совета по духовно-нравственному образованию и воспитанию студентов.

1998 - по настоящее время принимает активное участие в работе аспирантуры КемГУКИ, готовит кандидатов и докторов наук по культурологии и философии, осуществляет научное руководство аспирантов и соискателей, является автором обучающих и экзаменационных программ для аспирантуры.

1998 - назначен директором Центра культурологического образования, созданного на основе договора КемГУКИ о сотрудничестве с Российским институтом культурологии РАН.

1998–2006 - ученый секретарь докторского диссертационного совета по культурологии в КемГУКИ.

2002 – написал монографию «Проектность культуры».

2004 – защитил докторскую диссертацию на тему «Философско-антропологические аспекты эволюции человека, социума и культуры».

2005 – написал монографию «Эволюция и революция в культурно-исторической динамике человека». В 2005г. монография признана лучшей в номинации гуманитарные науки.

2007 – в связи с реорганизацией структуры вуза назначен на должность директора института культуры КемГУКИ.

2009 – назначен на должность заведующего лабораторией исследований духовной антропологии

Г.Н. Миненко принимает активное участие в общественной жизни России и Сибири, представляет в ней научно-педагогические круги:

- Действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств
- Действительный член (академик) Международной Славянской академии наук, образования, искусства и культуры (МСА)

- Председатель Президиума Кузбасского филиала Международной Славянской академии

Среди наград Г.Н. Миненко

2002г. Грамота Русской Православной Церкви, Кемеровской и Новокузнецкой епархии «В благословение за усердные труды во славу святой Церкви».

2003г. Патриаршая грамота Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II «В благословение за усердные труды во славу Русской Православной Церкви»

2004г. Благодарственное письмо Православного Свято - Тихоновского гуманитарного университета «За усердные труды на ниве православного образования во славу Святой Церкви».

2004г. Областная медаль «За веру и добро».

2005г. Грамота Отдела религиозного образования и катехизации Кемеровской епархии русской православной церкви «За плодотворный труд в духовно-нравственном воспитании подростяющего поколения».

2007г. Нагрудный знак КемГУКИ «Признание».

2008г. Областная медаль «65 лет Кемеровской области».

2008г. Областная медаль «За служение Кузбассу».

2008г. Юбилейная медаль «15 лет Кемеровской и Новокузнецкой епархии».

2009г. Нагрудный знак «За служение КемГУКИ».

2009г. Почетная грамота Министерства культуры Красноярского края «За многолетний труд в системе высшего профессионального образования и большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для учреждений культуры Красноярского края».

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	
Марков В. И. От земных крестьянских корней ...	.....
Научные публикации.....	
Учебно-методические издания Г. Н. Миненко.....	
Миненко Г. Н., как редактор.....	
Сведения о Г. Н. Миненко, включенные в отечественную литературу.....	
Диссертационные исследования, подготовленные к защите под научным руководством Г. Н. Миненко.....	
Дипломные работы , выполненные под научным руководством Г. Н. Миненко.....	
Указатель периодических изданий.....	
Приложение А Образцы научного творчества (из неопубликованного)	
Приложение Б Несколько штрихов к портрету Учителя и коллеги	
Приложение В Краткая хроника жизни и деятельности Г. Н. Миненко	